

Северный огонёк

Выпуск №5 от 01 июля 2020 года

(Газета сургутского литературного объединения «Северный огонёк». Основана 01.03.2020 года.)

СОДЕРЖАНИЕ

с.1 - «Северный огонек» в лицах; с.2 – «Северный огонек» в творчестве; с.4 – рассказ Сергея Мельникова «Хороб рус Влад»; с.13 – Наира Симонян «Как я пишу»; с.14 – Знаменитости июля; с.15 – «Лирика великих мастеров» (стихи великих поэтов, рожденных в июле); с. 18 – статья Евгения Максимова ««Боюсь спокойных...» или, Сургут в тревожном вое сирен»

Здравствуйте, уважаемые читатели. Пришла середина лета, да и в целом середина года. Наступил июль, самый жаркий месяц года. Неизвестно, как июль сложится в самом Сургуте, будет ли он самым жарким и для города? Но хочется верить, что обязательно будет. Узнаем об этом в ближайшем будущем. А сейчас я хочу познакомить вас с еще с двумя действующими представителями литературного объединения «Северный огонек» - это **Сергей Мельников** и **Юрис Хисматуллин**.

Но «Северный огонек» это не закрытый клуб. Через «Северный огонек» прошло немало ярких индивидуальностей, оставивших глубокий след в работе объединения. В частности – **Сергей Сметанин**, который был руководителем «Северного огонька» с 1995 по 2007 годы – целых 12 лет! Затем, **Людмила Премудрых** – благодаря приглашению **Людмилы Премудрых** автор этих строк и появился впервые в мае 2013 года в литературном объединении «Северный огонек». И поговорим еще о **Валерии Латынине**, который близок «Северному огоньку» аж с начала 80-х годов прошлого столетия!

Вячеслав Сазанович

«СЕВЕРНЫЙ ОГОНЕК» В ЛИЦАХ

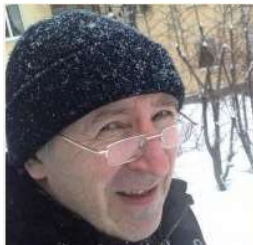
Сергей Мельников

Юрис Хисматуллин

Сергей Сметанин

Людмила Премудрых

Валерий Латынин

Сергей Мельников - родился 3 января 1962 года в станице Смоленской Северского района Краснодарского края. В 1979 году поступил в Краснодарский техникум сахарной промышленности, но не закончил его, так как был призван в армию. Служил на подводной лодке «Владимирский комсомолец». После демобилизации работал на Краснодарском заводе измерительных приборов. В 1985 году по комсомольской путёвке приехал в город Сургут, где сейчас и проживает. Основным направлением деятельности Сергея Мельникова в литературе является написание прозы. Очень увлекается созданием исторических рассказов и романов. Является автором ряда книг, например, таких как ««Меч фараона». Промышленный шпионаж времен Древнего Египта», ««Гай Марий». Кровавые страницы истории». Занимается общественной деятельностью по защите прав детей инвалидов, нуждающихся в постоянном уходе. Впервые появился в «Северном огоньке» в 2015 году.

Юрис Хисматуллин – родился в 1960 году в г. Нефтекамске Башкирской АССР. В Сургуте с 1971 года. После окончания школы уехал в г. Тюмень. Учился, работал, отслужил в армии и вернулся в Сургут в 1988 году с женой и двумя сыновьями. Работал, в основном, в структурных подразделениях ОАО «Сургутнефтегаз» на рабочих и инженерных должностях. В настоящий момент – пенсионер. Первые стихи написал еще в старших классах. После выхода на пенсию времени свободного прибавилось, и стихов пишется больше. В декабре 2015 года пришёл в «Северный огонёк».

Сергей Сметанин – родился 25 мая 1952 г в Стерлитамакском зерносовхозе Стерлитамакского района Башкирской АССР. Окончил факультет иностранных языков Башкирского государственного университета (1975 г.), г.Уфа. В 1976 году приехал в Сургут и устроился работать инженером по технике безопасности автобазы №5 «Сибжилстроя», затем трудился на разных предприятиях города. Тогда же пришёл в литературное объединение «Северный огонёк». Первое стихотворение было написано в раннем возрасте, первая публикация – в Уфимской газете «Ленинец» в студенческие

годы. Первый сборник стихов – «Созвездье фар» выпущен в 1992 году. Награждён памятной медалью ЦК КПРФ «100 лет со дня рождения М.А. Шолохова». Автор произведений в альманахе «Иртыш», журналах «Сибирские огни», «Рабоче-крестьянский корреспондент», «Уральский следопыт», «Югра», «Наш Современник», «Крокодил», «Стригунок», «Сургут», автор множества книг. С 2007 года живет в Красносельском районе Санкт-Петербурга, но связи с «Сургутским огоньком» и нашим краем не утратил. Является литературным администратором сайта «Поэзия земли Югорской». Сайт имеет такие разделы, как «Поэзия», «Проза», «Критика», «Объявления», «Хроника», то есть говорит о том, сайт занимается веяниями в литературе, не связанными только с одной поэзией. Так же Сергей Сметанин является автором создания первой версии сайта «Северный огонек». Член Союза писателей России с 1995 года. Руководитель литературного объединения «Северный Огонёк» с 1995 по 2007 годы.

Людмила Премудрых - родилась в посёлке Бурмакино Кировской области 23 ноября 1959 года. Окончила Свердловское медицинское училище и Тюменский индустриально-строительный институт. В 1988 году приехала в Сургут. Работала пионервожатой в школе и медсестрой в детском саду. С появлением первого внука начала писать стихи для маленьких и в 2002 году пришла в литературное объединение «Северный огонек». Первые стихи опубликованы в детско-юношеской газете «Синица» в 2003-2004 годах. Людмила Премудрых замечательно, очень артистично читает свои произведения. Издала несколько книжек для детей, пробует себя в прозе. Награждена Почетным дипломом конкурса имени А. Толстого 2007 года за книгу «Танюшкины веснушки». Член Союза писателей-переводчиков (г. Москва), член клуба «Московский Парнас», член Товарищества детских и юношеских писателей при Союзе писателей России. С 2016 года член Союза писателей России.

Валерий Латынин - родился 19 мая 1953 года в донской станице Константиновская (ныне г. Константиновск). Окончил Алма-Атинское высшее общевойсковое командное училище в 1974 году, литературный институт им. Горького - в Москве (заочно) в 1986 году. Служил в Прикарпатье и Закарпатье, на Севере, в Сибири, в Москве. Полковник запаса, общественный деятель, один из организаторов движения за возрождение казачества России. Участвовал в работе литературного объединения «Северный огонёк» в начале 80-х годов, был другом Петра Суханова. Более 20 лет был военным журналистом, пройдя путь от корреспондента бригадной газеты (в Сургуте) до сотрудника журнала «Советский воин» и старшего редактора редакции художественной литературы Военного издательства. Автор ряда книг поэзии, прозы, поэтических переводов, изданных в России, Сербии, Болгарии, Украине, Грузии, Черногории, Азербайджане. Многократный лауреат российских и зарубежных литературных премий. В настоящее время живёт в Москве. Член Союза писателей России и Сербии

«СЕВЕРНЫЙ ОГОНЕК» В ТВОРЧЕСТВЕ

(стихи взяты с сайта www.северный-огонек.рф)

Юрис Хисматуллин

Позови меня, и я приду...

Позови меня, и я приду.
Я же знаю, как тебе я нужен.
И не надо мне скользить по льду,
Задыхаться в завываньях вьюжных.
Несколько минут всего –
и вот
Я в дверях. И обниму неловко...
Позови...
Душа уже идет,
Не дождавшись ни мольбы, ни зова...

Держи меня за руку...

Держи меня за руку...
Темень ночная
Меня обступила –
Могу заблудиться.
Держи меня крепко...
Чтоб верила, знала:
Пока ты со мной,
Ничего не случится...

Держи меня за руку...
Тропкой неровной
Иду осторожно –
Могу оступиться...
Держи меня крепко:
Я чувствую кровью –

Пока ты со мной,
Ничего не случится...

Держи меня за руку...
Рваться я буду
Уйти от тебя,
Чтобы не возвратиться.
Держи меня крепко.
Так крепко, как любишь.
Удержишь –
И с нами беды не случится...

За окном тишина и сумерки

За окном тишина и сумерки.
Потускнев, отступили краски,
Не сгорели они, не умерли –
Голубые, зеленые... разные... –
Просто очень за день уставшие:
Столько глаз успели порадовать.
Им назавтра весь мир раскрашивать –
Отдохнувшим, умытым – заново.
Нанесёт их создатель бережно
И расправит, благославляя...
И картины, кричащие, нежные,
Оживут для случайного взгляда.

А я знаю, кто кистью беличьей
Для себя, на досуге, мастерски
Зарисует улыбку вечности
Отдохнувшими за ночь красками...

Маэстро

«Маэстро»...
Может быть, «Смуглянку»?..
Ведь не кошунство будет, нет...
«Кузнечик» скачет по полянке...
«Ромео» сочинил букет...
Давай,
Под небом обождённым...
Покуда живы и сейчас...
И пусть «Солист «Очень Большого»...
От сердца...
Как в последний раз...

Давай, Маэстро,
Как в атаку...
Давай до солнца...
По росе...
Не всем дойти до стен рейхстага...
И долететь, увы, не всем...

Давай же,
В тишине звенящей...
Не осквернится тишина...
Ты сам сказал:
«Все преходяще...
А вечна – музыка одна...»

Сергей Сметанин

Сенокос

Этот край бесконечен и прост.
И под куполом выси нетленной
На готовом стогу в сенокос
Я как будто один во вселенной.

Свежий запах медовой травы,
Деловитых жучков стрекотанье,
А вокруг — океан синевы,
Неделимый, как все мирозданье.

В этой бездне теряется взгляд.
Мир настроен на вечные ноты.
Только мышцы тревожно гудят
От азартной, тяжелой работы.

Соседи

Я совсем не похож на соседа.
Тоже, вроде, типичный русак.
Он попроще, а я привереда.
Он — домашний. Я — дикий гусак.

Он работник. И я работяга,
Но мечтаю чуть-чуть о другом:
Привидение красного флага
Воздымается в сердце моём.

Разошлись на "божественной" теме.
Он к молитве — мне проще удрать.
А случится военное время —
Друг за друга пойдём умирать...

Милые мама, сестра и жена...

Милые мама, сестра и жена,
Где же волшебная наша страна?

Верность и мужество в наших очах
Раньше светились —
не жадность и страх.

И дочерей на панель за кордон
Раньше не гнал равнодушный закон.

Вновь нас бесстыдно хотят обобщать.
Сколько ж на это беспечно взирать?

Не повернуть ли судьбину лицом?
Не подлеца ли назвать подлецом?

Не верьте, девушки, поэтам

Не верьте, девушки, поэтам,
Что слов любви не берегут.
Они зажгут и отождут,
И покуражатся при этом.

Не верьте тем, чьё сердце спит,
Когда рыдает полпланеты.
Не верьте тем, кто говорит,
Что в мире вымерли поэты,

Что с рифмой нынче без проблем
Доступно справиться дитяти,
Что словари доступны всем,
Что интернет придуман кстати...

Вы верьте тем, кто не спешит
Придать словам туман и глянец,
Кто так по-русски говорит,
Что понимает иностранец!

Сургуту

Я отдал молодость Сургуту,
Его проспектам и балкам,
Его простору и уюту,
Его мостам и берегам.

Где под крылом реки могучей
Вдруг зародилась красота.
Вокруг — рукой подать до тучи,
Вдали — кедровые места.

А здесь грохочут громы басом —
Бьют сваебой в унисон.
Стоит он, Саймой подпоясан
И в Обь немую погружён.

Сургут, дитя всеильных планов
Великой родины моей.
О, журавли подъёмных кранов,
Сюда слетели стаяй всей.

Зари цветастый полушалок
Взвивался полостью не раз
На табунки нефтекачалок
Вокруг бетонных автотрасс.

И вырос город величавый
Здесь за каких-то тридцать лет.
Здесь я крещён был первой славой
Как литератор и поэт.

Здесь, здесь работал и учился,
Растил и пестовал детей,
Богатством памяти разжился
И чувством родины моей.

Умею вскрыть в одну минуту
Вчерашний день своим ключом.
Я отдал молодость Сургуту
И не жалею ни о чём.

Людмила Премудрых

Алёшка

Муравья поймал Алёшка
И захлопнулась ладошка.

«Ну, дружок, как жизнь твоя?» —
Он спросил у муравья.

«В тёплый день одни заботы
И с утра полно работы.

Отвлекаться не могу,
Извини, я побегу».

«Ну, пока», — шепнул Алёшка
И опять пуста ладошка.

Домашний доктор

Белую вату смочила в зелёнке —
Надо помазать занозу сестрёнке.

Мы на царапину дули вдвоём
И бинтовали стерильным бинтом.

Мама спросила: «В чём дело,
девчонки?
Вы ж от ушей и до пяток в зелёнке!

Ну-ка, скажите мне, что
приключилось?»
— «Просто, я вместе с
сестрою лечилась!»

Малыши

Мышь котёнка испугалась,
Под листом к земле прижалась.

В чёрных маленьких глазах
Затаился мышки страх.

— Как тебя зовут, малышка?
— Пипа — маленькая мышка.

— А меня зовут Пушок,
Я единственный сынок.

Что, подружка, приуныла?
— Где мой домик, я забыла.

— Провожу тебя домой,
Потому, что я большой.

За котёнком из окошка
Наблюдала мама-кошка.

А они, шагая с горки,
Мирно шли к мышиной норке,

И для Пипы нёс Пушок
Одуванчика цветок.

Зебрёнок

Зебру, мамочку родную,
По полоскам нахожу я.

И совсем не трудно мне
Жить в огромном табуне.

Я полос расположеньё
Знаю с самого рожденья.

Маленький «генерал»

Я примерил деда китель,
Словно выше ростом стал.
Мне идёт он, посмотрите —
Настоящий генерал!

Как папа

Мне купили автомат —
Он теперь со мной повсюду.
Я как папа, я солдат,
И служить России буду.

Валерий Латынин

«Северный огонёк»

Ах, как ты сердцу близок
И как теперь далёк...
В морозной дымке сизой,
Сургутский «огонёк».

Горишь ты, не сгорая,
Как прочие – дотла,
В студёных дебрях края
Святой очаг тепла!

Тобой не раз согреты
В приятельском кругу
Газетчики, поэты,
Которых свёл Сургут.

Среди имён звучащих,
Набравших дерзких сил,
Наверно, к счастью, чаще
Ты молодым светил.

Гори, костёр отрадный –
Редакционный свет,
Над строчкою тетрадной –
Надеждой новых лет.

В таёжной, бездорожной,
Тревожной стороне
Нет светоча надёжней,
Чем огонёк в окне!

Ода подъёмным кранам

Я видел, как башенный
кран пошатнуло,
Как мёртвая дрожь
по нему пробежала,
И мощную вышку
позорно согнула
Жестокая сила –
усталость металла.

Конечно, подъёмные
краны – не люди,
О них по-людски
сожалеть не пристало,
Но горькое чувство
в душе моей будит
Знакомое слово –
«усталость металла».

Мы больше не носим
кровавых мозолей,
В деревне, и той
лошадей не осталось,
И нас в борозде
на распаханном поле
В смертельную дрёму
не валит усталость.

Дома с каждым годом
становятся выше,
Смелее становятся
мысли и планы.
Взгляните на небо:
над каждой крышей –
Как мускулы века,
подъёмные краны.

Хороб рус Влад

(рассказ Сергея Мельникова)

Эмир Маймун бен Ахмад бен Абда аль Малик стоял возле распахнутого окна и с грустью смотрел вдаль. Была прекрасная погода, ярко светило солнце, море Хазарейское* было спокойным. Волны лениво бились о борта многочисленных кораблей и лодок, стоявших возле причала. По улицам города спешили по своим делам люди, ремесленники, моряки, купцы, в окружении слуг важно шествовали раисы*.

Маймун любил этот город Баб – ал – Аббаб*, и ненавидел этот город «Ворота ворот», так звучало его название в переводе с арабского языка. Расположенный на узком участке между Хазарейским морем и предгорьями Кавказа, он действительно, как ворота запирает выход из южных стран в неведомые северные края, стал его тюрьмой.

Вот уже десять лет, после смерти его отца Ахмада ибн Абдал-Малика, которого мятежные горожане несколько раз изгоняли из города, Маймун находился в заточении Дар ал-имара, так называемом в «Доме правления». Он был совершенно беззащитен от произвола раисов.

*Раисы – лидеры различных ремесленных объединений, пользовавшиеся большой политической властью.

*Каспийское море.

*Современный Дербент.

Позади Маймуна неслышно распахнулась дверь, и в комнату шаркающей походкой вошёл Иса. Он служил ещё отцу эмира, годы скорбили его, он ходил, едва волоча ноги, но, это был самый верный слуга Маймуна. Несмотря на свою старческую немощь, он хранил в своей памяти воспоминания о многих великих событиях и владел различными языками.

- Что нового в городе? – спросил его Маймун, продолжая смотреть в окно.

- В город приплыли корабли купцов русов.

- Русы? – Маймун повернулся к Исе, - я слышал об этом народе. Расскажи мне о них подробнее.

- О, эмир! - Иса коротко выдохнул, глаза его заблестели, - это великий народ, отличающийся особой яростью в бою, не ведающие страха смерти воины.

Слуга поведал о том, как небольшой отряд русов захватил богатый город Берда, и три года они отбивались от постоянно нападавших на них горожан.

- Однажды, - продолжал свой рассказ Иса, - огромная толпа напала неожиданно на пятерых русов, отдыхавших в одном доме. Эти бесстрашные воины уничтожили множество врагов, но, силы были неравны. В живых остался только один молодой безусый юноша. Не желая попасть в руки напавших, он залез на дерево и сам себя убил кинжалом.

Они справедливы, всегда держат своё слово, не терпят лжи. Когда они были в Берда, то собрали много мужчин и женщин в мечети, и предложили выкупить им себя. Все согласились, но далеко не все принесли выкуп. Те, кто заплатил, были отпущены. Остальные за обман поплатились своими жизнями.

Только им оказалось под силу сокрушить врагов наших – Хазарский каганат.

Даже сам Искандер Двурогий* потерпел от них поражение. Правитель, у которого будет большое войско русов, сможет завоевать весь мир!

*Существует легенда, что Александр Македонский, которого на Востоке именуют Искандером Двурогим, воевал с руссами и потерпел поражение от них.

«Завоевать весь мир, - как эхо повторил Маймун. Но, ему не нужен весь мир, ему нужен только его город. – А почему бы и нет?» - мелькнула шальная мысль.

- Иса, тебе ведом их язык?

- Да, эмир. Я знаю не только этот язык, но и могу писать на нём.

- Это хорошо, - задумчиво произнёс Маймун, - как зовут их повелителя?

- Повелитель этой страны имеет титул кагана, и зовут его, - Иса сосредоточился, чтобы как можно точнее произнести имя, - Вла-ди-мир. Он живёт в главном городе Куяба*.

- Принеси письменные принадлежности, - приказал Маймун, - ты напишешь ему письмо. Мне надоело быть пленником в своём собственном городе.

На следующий день с утра Иса отправился в порт посмотреть на корабли русов или как они их называли лады. Лады понравились, небольшие шесть локтей в ширину, и примерно сорок локтей в длину, они были приспособлены к плаванию, как по реке, так и по морю.

*Так арабы называли Киев.

Их можно было в случае надобности переместить волоком из одной реки в другую. Оснащены они были прямоугольным парусом и шестью вёслами с каждого борта. Особенно отметил Иса, что рулевые вёсла были и на носу и корме лады, что повышало манёвренность.

Побывал он и на базаре. Кроме привычных для горожан товаров, мёда, воска, льна русы продавали дивные меха, переливающиеся на ярком солнце и необычно длинные клыки неведомого зверя, которые они называли «рыбьим зубом».*

*Так называли моржовый клык.

- Как выглядит этот зверь? – поинтересовался Иса у купца. Немного опешивший рус, в расшитой оберегами льняной рубашке, подпоясанный украшенным серебром поясом, не ожидавший, что Иса знает его язык, немного замешкался с ответом:

- Лично я не видел этого зверя. Он живёт в холодных морях, далеко расположенных от тех мест, где я живу. Но, слышал, что охота на него очень опасна, этот зверь может напасть на лодку с охотниками и всех их потопить. Купите вот этот нож, видите, его рукоятка отделана «рыбьим зубом».

Иса осмотрел нож и согласился:

- Красивый нож, я куплю его. И заплачу тебе больше денег, если ты, - Иса огляделся, нет, ли кого рядом, наклонился ниже и шёпотом произнёс, - передашь кагану Владимиру в Куябу это послание.

Купец взглянул по сторонам, ловко взял письмо, сунул его под прилавок.

- Добро. Я передам его князю Владимиру, не сомневайся.

Год ожидания подходил к концу. Маймун совсем уже отчаялся, стоял часами у окна смотрел на горизонт, в надежде увидеть паруса его освободителей. Неужели ему так и будет суждено всю жизнь оставаться пленником в своём городе.

Однажды, рано утром, когда солнце робко выглянуло из-за горизонта, скользнув первыми лучами по крышам сонных домов, позолотив их стены утренним блеском зари, эмира разбудил Иса:

- Господин, просыпайтесь! – радостно проговорил он, - появились корабли русов.

Маймун, ещё не очнувшийся от сна, в котором он скакал на гнедом жеребце по широкому зелёному полю, не сразу понял, о чём говорит слуга и переспросил:

- Чьи корабли?

- Русов, господин, я видел восемнадцать парусов.

Маймун уже проснулся, его глаза загорелись неистовой надеждой:

- Сколько человек вмещает их корабль?

- Человек пятьдесят. Значит их там примерно тысяча воинов.

- Это не очень много, - Маймун сник.

- Не забывайте, господин, что русы очень умелые воины, и каждый из них стоит десятерых.

- Я очень надеюсь на это. Ты знаешь, мне сегодня приснился очень хороший сон, надеюсь, он сбудется.

- Раисы не позволят нам встретиться русами. Они будут следить за ними днём и ночью.

- Не беспокойтесь, господин. Я придумаю, как устранить это препятствие. Сейчас мне нужно отправиться в город, постараюсь узнать, что говорят о русах, зачем они прибыли к нам.

Вечером, когда солнце, утомлённое лицемерием суетных дел людей, скатилось волны Хазарского моря, Иса вернулся в покои Маймуна. Он целый день бродил по рынку, прислушиваясь, что говорят люди.

- Что ты узнал, Иса? – нетерпеливо спросил эмир.

- Русы приплыли нам из самого Куяба. Они собрались в поход против Сарира. Это наши враги, поэтому раисы не очень обеспокоены, но они не спускают глаз с русов, не доверяют им. Один из кораблей нуждается в ремонте, поэтому и причалили к нам.

- Только поэтому они у нас? – разочарованно спросил Маймун.

- Так говорят в народе. Почему, если наши враги им не верят, что сюда пришли для починки судна, должны верить мы?

- Да, ты прав. Но, как нам с ними встретиться, мы должны знать точно цель их прибытия.

- Позвольте мне это сделать. Мой сын поможет.

Оказавшись дома уже поздним вечером, Иса первым делом позвал к себе своего сына:

- Слушай меня внимательно, Хасан. Завтра утром ты пойдёшь в порт. Походи там, потолкайся на пристани, возле кораблей русов. Выбери место, с которого бы тебя не было видно ночью, но с которого ты бы мог уйти в случае опасности незаметно. Расстояние должно быть таким, чтобы стрела, которую я тебе дам, упала рядом с их стражей, желательно у самых их ног. К стреле будет привязано письмо.

- Я все выполню, как вы прикажете мне, отец мой. Мне, хорошему стрелку, это будет сделать не трудно.

- Это письмо ни в коем случае не должно попасть в чужие руки. Иначе нам всем не миновать беды. За русами будут следить. Сделай всё тихо и незаметно.

Шумило напряжённо всматривался в темноту. Он чувствовал, что за ним следят. Его внимание привлекли портовые конюшны, располагавшиеся не далеко от их пристани, за которыми рос высокий кустарник. Лошади тревожно ржали, чувствуя там присутствие чужого человека.

Стрела! Шумило резко ушёл в сторону, прикрывшись щитом, и одновременно заухал как филин. Это был сигнал тревоги. Другие часовые бесшумно двинулись к нему, прикрывая друг друга, выстроились в одну шеренгу. С кораблей донёсся тихий свист, там бесшумно воины просыпались, надевали брони, шлемы, готовили к бою оружие. Все замерли в ожидании нападения.

Но, из темноты не выскочил противник, больше не летели стрелы. Шумило кто-то тронул за плечо. Он обернулся, рядом стоял коренастый широкоплечий краснолицый Могута, старший среди воинов:

- Что случилось?

- Стрела прилетела.

- Где?

- Здесь, прямо передо мной.

Могута наклонился, вытащил стрелу из земли.

- Да тут послание! Можете вернуться к своим ладьям, - сказал он стражникам, стоящим рядом с Шумило.

Могута при свете небольшого факела прочёл письмо:

«Если вы приплыли по велению кагана Владимира, помочь эмиру Маймуну, то жду вас завтра ночью в это же время возле сгоревших складов».

«Значит не зря мы прибыли сюда», - подумал старший дружинник.

Те, кто наблюдал, за руссами, заметили их движение, решили, что одному из стражей что-то показалось подозрительным, и поэтому он поднял тревогу. Когда воины опять вернулись к своим кораблям, убеждённые в своей правоте согладатаи не придали этому случаю никакого значения.

Следующей ночью Могута с ещё тремя воинами, разделись, спрятали одежду и оружие в кожаные мешки, бесшумно вплавать добрались до сгоревших и заброшенных складов. Выйдя на берег, оделись и вооружились. Они шли, стараясь держаться в тени, с оружием в руках, обошли пепелище, и возле старой опалённой пожаром чинары увидели седобородого старика.

- Это ты нас искал? – негромко спросил Могута.

- Да, - ответил старик на языке русов. - Меня зовут Иса, я слуга эмира Маймуна.

- Что он хочет?

- Он желает, чтобы вы освободили его и вернули ему власть над городом.

- Это дело хлопотное, - Могута усмехнулся, - и дорогое.

- Эмир не пожалеет денег для тех, кто ему поможет. Но, для этого нужно захватить казну. Сколько человек будет освобождать эмира?

- Добро. Тогда сделаем так. Что бы не вызвать подозрений, корабли уйдут из города. Кроме одного. Он задержится, под предлогом, что ему надо ещё починить борта. Корабли уйдут не далеко, так, чтобы, их не было видно из города. Те, кто останутся, проникнут во дворец, освободят эмира и захватят казну. Их будет сорок человек. Но, мы не знаем город, нам нужен проводник.

- А ни мало ли воинов?

- Мы будем действовать ночью, большое количество может привлечь внимание. За нами следит много глаз. Один корабль не вызовет подозрения.

- Те, кто непосредственно будет освобождать эмира, получат по сто ирхемов, остальные по сорок. Проводник будет.

- Остальные получают по пятьдесят дирхемов, - Могута назвал свою цену.

- Согласен, - кивнул головой старик.

- Добро. Тогда через три дня пусть проводник нас ждёт на этом же месте.

Через три дня корабли русов, кроме одного, в полдень подняли паруса и покинули Баб - ал - Абваб. На оставшемся судне слышался стук топоров до самого вечера. Как только на небе зажглись первые звёзды, работа была прекращена, русы легли спать, выставив, как обычно, часового у корабля.

Раисы, не опасаясь, этого корабля, но, на всякий случай, оставили присматривать за ними только одного наблюдателя.

Человек, наблюдавший за русами, очень устал, ему хотелось спать. Глаза его то и дело слипались, он мечтал только об одном: скорее бы наступил рассвет. Ему грезились тёплая уютная постель, на которой так приятно спать. Изредка посматривая на корабль, недоумевал, зачем его оставили наблюдать за чужеземцами. Что могут сделать эти несколько человек?

Эта рассеянность его и сгубила. Он не заметил две тени, соскользнувшие с корабля, бесшумно подкравшиеся к нему. Стремительный бросок, чьи – то сильные руки зажали ему рот, острая сталь вонзилась в сердце.

Соловьиный свист долетел до корабля, и в тот же миг, из него, совершенно беззвучно, на прибрежный песок выскочили вооружённые люди. Мягко ступая, по морскому берегу, прячась в тень, они дошли до сгоревших складов, где их ждал стройный юноша с небольшой бородкой, это был Хасан.

- Все готовы? – тихо спросил он на языке русов.

- Веди, - ответил Могута.

Впереди дружины, вместе с проводником шли два лучника, отличавшиеся тем, что могли прекрасно видеть в темноте. Любой, кто мог попасться на пути, был бы немедленно поражён их стрелами. Но, все спали, никто не встретился им.

Они благополучно добрались до дворца, где содержался эмир. Два стражника распахнули ворота, подкупленные Хасаном. С остальными договориться не удалось.

Возле дверей эмира стоял ещё один часовой, но, меткая стрела пронзила ему горло, и он даже не успел вскрикнуть.

- Господин, - тихо позвал Хасан Маймуна, - мы пришли. Откройте дверь и войдём к вам. Мой отец с вами?

- Да. Скажи русам, что мы возьмём казну раисов. Это недалеко отсюда.

«Что бы ты лопнул, сын ишака, чтобы тебе гореть в аду», - злился стоявший в охране на башне Мухамед, - «будь ты проклят, хозяин духанщик. «Свежий, вкусный барашек, угощайся!». Угостил, называется! Теперь вот мучайся животом! Не могу я больше!», - Мухамед огляделся, шагнул за выступ стены, снимая шаровары. Он был совершенно невидим в ночной темноте.

Вдруг стражник заметил, как внизу мелькнули тени вооружённых людей. Он быстро вскочил на ноги, натянул шаровары и начал стучать мечом по щиту.

«Нападение, нападение», - что было сил, закричал Махмуд. Через несколько мгновений две стрелы, одна в глаз, другая в горло заставили его умолкнуть навеки. Но, было уже слишком поздно, крик Махмуда слышали воины на другой башне, стражники тоже начали стучать о щиты мечами. Несколько стрел, выпущенных в их сторону, просвистели в воздухе, но не одна никого не задела.

Шум, поднятый во дворце, слышали и горожане. Во многих домах загорелся свет, на улицу выскакивали люди, вооружённые молотами, дубинами, палками, всем, что попало под руку. Из казарм выбегали воины, поднятые по тревоге.

- Надо уходить, казну нам уже не взять - крикнул Маймун Исе, - переведи это русам, пока не поднялся весь город.

Могута подошёл к краю крепостной стены, взглянул вниз. Возле ворот собралась толпа, он подал знак Хасану и тот подошёл к нему: - Пора уходить, пока их ещё немного.

- Во дворце есть небольшая конюшня, но там всего с десяток лошадей. Эмир может сесть на коней и попытаться прорваться по ещё не перекрытым улицам.

- Преследователи тоже сядут на лошадей и догонят нас, – Маймун был очень взволнован.

- Не догонят, - Могута, понявший тревогу эмира вытащил меч, - берите лошадей и уходите из города. Перебьёте стражу у городских ворот, откроете их, и скачите к нашим ладьям, что стоят за городом. Вы, четверо, - он указал мечом на воинов, - сопроводите их. Мы задержим преследователей, будем пробиваться к своей ладье. Давайте, быстрее!

Небольшой отряд, Маймун, Иса, Хасан и четверо охранявших их воинов скрылись в темноте, прорвавшись сквозь пока ещё редкие ряды горожан.

Русы построились клином, покинули крепость. Прикрываясь щитами, выставив копья, они лавиной обрушились на толпу и прорезали её словно горячий нож масло. Ловко орудя мечами и боевыми топорами, они прорубались берегу моря. Кровь лилась рекой, всюду были слышны крики умирающих людей и стоны раненных. В этой давке каждый удар дружинников валил с ног противника.

Нападающие на русов были стеснены, не могли пользоваться своим оружием в полной мере, ранили друг друга. Не было возможности им, и отступить из-за тесноты.

Улица становилась уже, горожан с каждой минутой становилось больше. Русам всё труднее было продвигаться вперёд, но они упорно пробивались к своему кораблю. Осталось совсем немного, но тут в спину им из бокового переулка ударила новая толпа. Они не смогли развернуться, были зажаты со всех сторон, их строй распался.

Горожане дорого заплатили за свою победу, множество их было убито, ещё больше пострадало от давки, от их же оружия. Долго над городом стоял гул разъярённой толпы, и слышался боевой крик погибавших в кровавом бою русов: «Перун!».

Бажен, назначенный Могутой во главе дружины, пока тот отсутствовал, сидел на поросшем мхом валуне и напряжённо вглядывался вдаль. Солнце светило зените, в ветвях пели птицы, легкий ветерок обдувал его лицо. Он сидел здесь с утра, ждал вестника, который ушёл в город. Наконец, на гребне холма показался человек, покрытый пылью, в разодранном халате, это был Хасан.

- Что там? – спросил с тревогой в голосе Бажен, подошедшего близко Хасана.

- Плохо там, - он хриплым голосом, - у тебя нет воды, жарко, в горле пересохло.

- Нет, пойдём, вода на корабле.

Хасан долго пил воду, потом, всполоснул лицо и руки:

- Плохо там, - повторил он, - никто не остался в живых. Вглядываясь в суровые лица русов, он продолжил свой рассказ, - толпа отрезала путь к кораблю. Они мужественно бились, но, силы были неравны. Особенно многих убил воин, охранявший корабль. Один, он сражался с множеством врагов, когда его израненного, попытались захватить живём, он сам себе перерезал горло. Враги разграбили и сожгли корабль.

Но, в городе много людей, которые недовольны властью раисов, они обрадовались, узнав о победе эмира.

- Что теперь будем делать? – обратился к Маймуну Бажен.

Маймун немного задумался:

- Мы двинемся устье реки Самур. Там много поместий раисов. Нам не удалось захватить их казну, но там мы возьмём хорошую добычу и отомстим за гибель ваших товарищей. А потом уйдём в Табарасан.

В саду правителя Табарасана ветки с крупными янтарными персиками слегка шевелились от дуновения лёгкого тёплого ветерка, солнечные зайчики трепетали на изумрудной траве. Под тенью деревьев, на роскошном ковре красного цвета расположились двое, эмир Маймун и майсум* Табарасана Ахмад ибн Мухамед.

Майсум наливал из небольшого серебряного кувшина вино в расписные пиалы.

- Пророк Мухамед, мир ему и благословение, -

Маймун улыбнулся, - учил, что первая капля вина убивает человека.

- Непременно, каждый правоверный должен в строгости соблюдать повеления пророка! – наустив на себя благочестивый вид, ответил Ахмад. Он макнул палец в пиалу и стряхнул на траву, вспыхнувшую рубином в солнечном свете каплю вина. – Вот и всё, я больше не нарушаю заповеди пророка Мухамеда, мир ему и благословение. Советую тебе, друг мой поступить точно так же.

*Майсум – титул правителя Табарасана.

Маймун сделал тоже и мелкими глотками выпил терпкое вино.

- Пусть будет вечным этот прекрасный мир, творения Аллаха, - Ахмад был в хорошем расположении духа. – Но, кто мы в этом мире? Лишь краткое мгновение, после которого остаётся лишь прах да глина, из которой гончар делает чашу для вина. И потому прожить в этом мире надо лоя удовольствия, иначе, зачем нам жить вообще? Жизненный круг надо проходить весело, познавая вкус вина, любовь женщины и любясь прекрасными вещами, как вот этот кувшин.

- Ты прав Ахмад, - тяжело вздохнув, ответил Маймун, - но в этом мире столько завистников, готовых пойти на любые козни, что бы отравить нам жизнь.

- Да это так, - Ахмад отщипнул виноград, - поэтому мы должны ценить каждый миг блаженства. Давай выпьем ещё.

После нескольких пиал вина майсун сильно захмелел, но нить разговора не потерял.

- Эти горожане шумный и непоседливый народ. Твоего отца они изгоняли четыре раза. Там мутят воду раисы. Что нового слышно в городе?

Майсун поставил пиалу на ковёр:

- После того, как русы ограбили их поместья, раисы, чтобы восстановить понесённый ими ущерб, увеличили налоги. Народ ропщет, очень недоволен ими, некоторые злорадствуют, сожалеют, что русы не убили их всех. Но, выступать они боятся открыто, у раисов есть войско.

- Тебе не кажется, друг мой, что сейчас самое время вернуться тебе обратно? У тебя есть верные люди в городе?

- Есть, но, они не воины.

- Этого и не надо. Пусть они распространяют слухи, что эмир Маймун возмущён лихоимством раисов и если вернётся, он сурово их накажет.

- Легко сказать – вернуться, - Маймун горько улыбнулся, - у меня только русы, а это слишком мало, чтобы штурмовать город.

- Нет, всё-таки посмотри какой сегодня чудесный день. А мы вынуждены с тобой обсуждать дела земные. Не справедлив этот мир!

– майсун улыбнулся. – Не беспокойся, я дам тебе воинов. Дружба - это взаимное чувство. Я дам тебе воинов, верные горожане сами откроют перед тобой ворота, но хочу попросить об одном одолжении.

- Я слушаю тебя, - Маймун подался чуть вперёд.

- Раисы слишком много на себя берут. Они притесняют моих купцов, требуя с них большие пошлины. Если бы ты, снова став эмиром предоставили им определённые льготы, о которых они тебя попросят, я дал бы тебе воинов.

Маймун немного расслабился:

- Я готов выслушать их, и, если, мы договоримся, приму их условия.

- Тогда завтра я соберу купцов для встречи с тобой.

Маймун без труда захватил Баб-ал-Абваб. Он неожиданно появился под стенами города с войском русов и табарсанцев. Стража попыталась закрыть ворота, но его сторонники напали на них и не позволили это сделать.

Горожане собрались на главной площади. Они насторожились и примолкли, ожидая, что Маймун накажет их за то, что они не смогли освободиться из дворца.

- Слушайте меня, люди, - у Маймуна был сильный звонкий голос, - я ваш эмир. Десять лет я был в заточении, но не обвиняю вас в этом, - вздох облегчения пронёсся над толпой. – Виновны во всём раисы, они мои и ваши враги. Поэтому я повелеваю, идите, схватите, приведите их сюда. Всё, что вы найдёте в их домах – ваше. Я прощаю все ваши долги перед ними.

Толпа сразу же кинулась грабить. Они вламывались в ещё недавних повелителей дома, тащили всё, что попадалось под руки, надевали яркие халаты, насиловали женщин. Избитых толпой раисов, тащили по улицам города, проклиная и издеваясь. Их кинули к ногам эмира, те, кто был ещё жив, жалобно просили пощады.

- Как видите, я справедлив, - Маймун указал рукой на поверженных врагов, - хотите убить их, убейте, хотите помиловать – милуйте. Повязав народ кровью своих врагов, он уже не мог опасаться, что они признают опять власть раисов. И горожане, так легко избавившиеся от своих долгов, были довольны. Даже, то, что табарасанские купцы теперь торговали беспощинно, не вызвало озмущение. Вначале они с настороженностью относились к русам, помня, как много горожан погибло в ту ночь, когда бежал эмир. Но, те, словно забыв старые обиды, не проявляли жестокости к горожанам, не считали их своими врагами. Посещая рынки и лавки, эти чужестранцы всегда платили справедливую цену, никого не грабили, не хватили женщин на улицах. Некоторые из жителей Баб – ал – Авбаб подружились с ними и стали приглашать их к себе домой.

Маймун вместе с дружиной занял цитадель Нарым-Кале.

Днём русы занимались обычными делами, чистили оружие, выполняли воинские упражнения, метали копья и стрелы, бились на мечах. Кто хотел, отправлялся в город, купить, что-нибудь или просто побродить по его шумным многолюдным улицам. Вечером все, кто был свободен от несения караульной службы, пировали вместе с эмиром.

Один из русов, Багалей, научил поваров Маймуна обычаям на пирах и блюдам, подаваемым в их стране. Но, проявляя уважение к обычаям мусульман, он исключил из них свинину.

В самой большой зале крепости слуги устилали пол коврами, на них вдоль стен ставили столы, застеленные скатертями и лавки. В переднем углу помещения находился особый стол, который называли «Большим местом», за которым усаживался сам эмир и самые уважаемые дружинники. Остальные рассаживались по старшинству, которое определили сами воины. Пир начинался с того, что по обычаю русов, эмир, как хозяин пиршества, сам резал хлеб и с солью подавал его старшим дружинникам.

Первый тост всегда был за здоровье эмира, пожелания ему долгих лет и удачи в делах. На пиру пили как вина местного изготовления, так и напитки, которые русы привезли с собой. Особенно эмиру нравились меда хмельные, белые и красные. Самым любимым угощением была, кислая капуста с сельдью к которому пристрастился и Маймун.

Повара и их помощники суетились, выставляли на столы рыбные блюда из осетра, белуги, севрюги, стерляди и других рыб. Было много дичи: гуси, перепела, фазаны, олени, запечённые полностью. За время пира повара делали по пять перемен блюд, холодное, горячее, жаркое, пироги, различные сладости.

Иногда русы доставали музыкальные инструменты, и пели песни на своём языке, славя богов их далёкой родины, вспоминая прошлые битвы, чтя павших героев.

На одном из таких пиров, сидевший за «Большим местом» Бажен, которого выбрали старшим дружины, встал из-за стола, держа ковш с вином в руке, обратился к Маймуну:

-Эмир! Ты призвал нас в твой славный город, чтобы дать тебе свободу. Мы выполнили твою просьбу, теперь, ты снова у власти, а мы служим тебе. За нашу службу ты щедро наградил нас. Но, что в этом мире по сравнению с золотом дружба? Ничто! Можно купить за золото воина, но этот же воин может быть перекуплен, но нельзя купить друга. Друг не пожалеет для даже жизни для спасения своего товарища. Мы убедились, что ты эмир Маймун друг нам. И потому, мы будем служить тебе верно. А что бы доказать тебе нашу верность, я предлагаю тебе побрататься со мной.

- Мы все в дружине братья, - продолжил Бажен, - а значит, ты станешь братом всей дружины. Любы ли тебе, эмир Маймун, мои слова?

Маймун поднялся со своего места, он уже неплохо говорил на языке русов:

- Любы мне ваши слова, други мои. Во всём свете я не встречал таких как вы верных товарищей! Любо!

- Любо! - ответила дружина.

Бажен поставил ковш на стол, закатал рукав, ножом надрезал руку, несколько капель крови упали в вино. После этого Бажен подошёл к эмиру, протянул ему ковш. Маймун, как и Бажен, закатал рукав, сделал надрез на запястье, отхлебнул вина, передал чашу обратно Бажену. Тот так же немного отпил, и снова громкий возглас потряс зал: «Любо!».

Маймун десять лет ждал возвращения на трон своего отца, этот миг настал. Он был счастлив. Но это счастье ослепило его, опасность пришла с той стороны, откуда он её совсем не ждал.

Ширваншах, Мухамед ибн Ахмат аль Азди, правитель Ширвана принимал дорогого гостя, знаменитого проповедника из Гиляна Муса ат-Тази. Несмотря на то, что их встреча проходила в роскошном дворце и выставлены самые изысканные угощения, проповедник к ним почти не притронулся. Много ли надо еды аскету, укрепившему дух свой и тело многочисленными постами и молитвами?

Муса ат-Тази, был одет в дешёвый, потрёпанный, покрытый дорожной пылью халат. Он сидел, перебирая в руках гранатовые чётки, слушал слова правителя Ширвана, закрыв глаза, с отрешённым видом. Казалось, что проповеднику не было никакого интереса до земных дел ширваншаха. Поэтому Мухамед никак не мог понять, как проповедник относится к тому, что он говорил.

- Я рад приветствовать такого знаменитого человека, как почтенный Муса ат-Тази. Слава о вас, как об одном из защитников ислама, укрепляющего веру в слабых душах, достигла и Ширвана. Я, как правоверный мусульманин, стараюсь защищать ислам от лицемеров и язычников. Но, вот в соседнем городе Баб – ал – Авбаб устои ислама ослабли, и это меня весьма печалит. Эмир Маймун бен Ахмад бен Абда аль Малик, так низко пал, что пригласил на землю правоверных, этих язычников русов и они служат в его охране. Это недостойное поведение для мусульманина! – ширваншах внимательно всматривался в проповедника, но на лице того не дрогнул ни один мускул. – Там нужен другой правитель, преданный исламу, который изгонит язычников или заставит их принять истинную веру. Но, для этого нужно укрепить веру среди горожан, - Мухаммад замолк, ожидая ответа.

Муса ат-Тази приподнял веки, взглянул в глаза ширваншаха, и тому показалось, что этот взгляд испепелит его. В его глазах горел огонь фанатичной веры. Проповедник легко поднялся, стремительно прошёлся по тронному залу, слегка прихрамывая на левую ногу, которую сломал ещё в юности, упав с лошади. Затем остановился напротив ширваншаха, в гнев сжимая своими костлявыми пальцами чётки.

- И это мне говоришь ты, тот, кто должен защищать ислам?! – голос Муса ат-Тузи раскатистым эхом проповедника прокатился по дворцу.

Тучный, неповоротливый Мухаммад подскочил как ужаленный сотней скорпионов:

- Я множество раз, поверьте, мне уважаемый, пытался образумить эмира. После того, как ему удалось захватить город, он заперся в цитадели со своими язычниками русам и постоянно пьянствует с ними. Я уже хотел идти в военный поход, но не уверен в победе, у

города крепкие стены. У Маймуна много сторонников, это они открыли ему ворота, когда тот вернулся после побега. Это пособники шайтана, которых приблизил к себе эмир. Пока они не покаются в своём предательстве Аллаха, я бессилён что-либо сделать.

- Ты прав, - примирительно сказал Муса ат-Тази, погладив длинную, седую бороду, - вера в Аллаха пошатнулась в Баб - ал - Авбабе. Я отправляюсь туда! – он все уже понял, не вера волнует ширваншаха, а возможность завладеть богатым городом. Алчность движет им. Но, ширваншах ближе к вере, чем Маймун, с его язычниками. – Я думаю, что там должен править, такой праведный повелитель, как ты.

- Сделаю всё, чтобы укрепить ислам среди этих отступников, – ширваншах, едва скрывал своё удовлетворение.

Вскоре на улицах и площадях Баб – ал - Авбаба появился проповедник Муса ат-Тази, своими речами, словно громом поражающий сердца горожан:

«Вы, ищите справедливости, но она даётся только истинно верующим. Вы жалуетесь на бедность и несправедливости, хотите лучшей жизни. Всё происходит по воле Аллаха. Заслужили ли вы этого? Нет! Ибо в ваших душах нет истинной веры! Почему вы позволяете жить в вашем городе язычниками и править вами?»

Вы жалуетесь на свою тяжёлую жизнь, на невзгоды и лишения. Всё от Аллаха, милосердного и милостивого. Но, достойны ли вы его милости, достойны ли вы его милосердия? Всё ли вы сделали, что служить Аллаху всей душой?

Когда приходят к тебе лицемеры, они говорят, свидетельствуем, что ты посланник Аллаха. Аллах знает, что ты посланник.

Они обратили свои клятвы в шит и отклонились от пути Аллаха. Поистине, скверно, то, что они делают.

Вы должны вернуться на путь Аллаха. Для этого, все, кто поддерживал эмира Маймуна, который встал на путь предательства Аллаха, начав дружить с язычниками должны покаяться».

И вот уже тысячи людей стоят на коленях перед праведником, и умоляют простить их. Но, ему мало раскаяния. Они обязаны кровью доказать, что раскаяние истинно! Для этого им необходимо вступить в бой с язычниками.

«И сражайтесь с ними, пока не будет искупления и религия вся будет принадлежать Аллаху», - вещал Муса ат-Тази, всё больше разжигая огонь ненависти к иноземцам - «А когда наступит месяц запретный, то избивайте, где их найдёте, захватывайте их, устраивайте засаду против их во всяком скрытом месте!».

Хасан растолкал сонного, после ночного пира Маймуна. Эмир с трудом разлепил опухшие от бессонницы глаза:

- Что тебе надо, я спать хочу, - недовольно пробормотал Маймун.

- Господин, - голос Хасана звучал тревожно, - в городе не спокойно. Прибывший из Гиляна проповедник Муса ат-Тази волнует народ.

- И что? – эмир, недовольно кряхтя, потянулся и сел, - что из этого? Ну, прочтёт он свои проповеди, народ пошумит и успокоится. Первый раз что ли? Поддай мне воды, горло пересохло.

Пока он пил, Хасан, молча, стоял и ждал:

- Но, господин, он призывает изгнать вас, за то, что вы дружите язычниками. У него уже много сторонников, боюсь, что как бы они не захватили город.

- Пустое дело, - эмир вытер губы рукавом халата. - Горожане ещё не забыли, что я освободил их от гнёта раисов, потому ни кто не поднимет оружие против меня.

Маймун слишком поздно осознал, что зря он так легкомысленно отнёсся к этой угрозе. Через два дня в его покои вошёл Бажен в броне, с мечом в руках:

- Друзе, у ворот собралось много народа. Они собираются идти на штурм.

Маймун поспешил на стену крепости, увидел на площади беснующуюся толпу, над которой витал грозный голос Муса ат-Тази:

«Там, - он протянул костлявый палец в сторону Нарым – Кале, - скрывается враг Аллаха, эмир Маймун с его язычниками. Докажите, что вы правочерные мусульмане, идите и убейте их всех! Не бойтесь смерти, погибших ждёт рай. Но, посланник и те, которые уверовали вместе с ним, усердствовали, своими достатками и своими душами. Для них блага, и они счастливы. Аллах уготовал им сады, где внизу текут реки для вечного пребывания там. Это великий успех».

Бажен заметил, что воинов, что поддались речам проповедника, совсем немного. Те понимали всю бесполезность штурма необученных военному делу людей, и держались, не смотря на все призывы проповедника, подалее от городских стен.

Ослеплённый фанатизмом веры, подстёгиваемая грозным голосом ат-Тази толпа ринулась на штурм. И тут же отхлынула. Меткие стрелы защитников крепости поразили многих нападавших.

Муса с бессильной злобой смотрел на неудачный штурм. Но, он не собирался сдаваться:

«Вы плохие защитники Аллаха, у вас нет желания стать мучениками. Вы не достойны рая. Позади за ним - гиенна. Ни от чего не избавит их то, что они приобрели и то, что они взяли в защитники помимо Аллаха. Для них наказание великое. Это прямой путь, а те, которые не уверуют в знамение в знамение их Господь, им мучительное наказание из скверны».

И они снова шли на штурм, прикрываясь деревянными щитами из наскоро сколоченных досок, пытаясь, приставит к стенам хлипкие лестницы. Вооружённые чем попало, кузнечными молотами, палками, косами, якорными цепями, они вновь и вновь рвались в бой. Некоторые были безоружные, они шли не сражаться, а умирать ради ислама, чтобы скорее очутиться в раю, в окружении прекрасных гурий рядом с Аллахом.

Русы, легко отбивали все атаки, среди них не было убитых, только несколько легко раненных. Каждый день площадь перед крепостью Нарым - Кале обгагралась кровью убитых и покалеченных. Когда вечер спускался на город, эмир милостиво разрешал унести убитых и оказать помощь пострадавшим людям.

Двадцать восемь дней людское море билось о стены крепость, откатываясь назад, только умножая количество жертв.

Бажен подошёл к Маймуну:

- Позволь нам выйти из стен крепости. Осаждающие ослабли, мы зажжём город и перебьём всех нападающих.

- Нет, - покачал головой Маймун, - если вы убьёте жителей и сожжёте город, кем я буду править? Горами трупов и дымящимися развалинами? Мне придётся выйти и покаяться, тем самым сохранить жизнь горожан и вашу. Пора прекратить эту бессмысленную бойню. Я знаю, чьих рук это дело – ширваншаха Ширвана. Он хочет властвовать здесь, но я своим покаянием не дам ему это сделать. На следующий день Маймун вышел из ворот крепости и с непокрытой головой, в дырявой одежде, на коленях предстал перед Мусой ат-Тази. Муса ликовал, город теперь его, он хозяин, но старался выглядеть бесстрастным. Он сурово смотрел на эмира:

- Признаёшь ли ты, нечестивиц, что нарушал заповеди Аллаха, пил вино и вёл неправедную жизнь?

- Признаю, - наклонив голову, глухо ответил Маймун.

- Готов ли ты стать на путь исправление?

- Я исполню всё, что ты повелишь.

- Это всё слова, мёртвые без дел, ибо сказано: «Аллах, нет божества, кроме него, живого сущего, не овладеет им дремота, ни сон, Ему принадлежит, то, что в небесах и на земле».

Ты предал Аллаха, но ещё можешь заслужить искупление. Ты должен принудить русов принять ислам или позволить убить их. Аллах поучает нас, праведных мусульман, бороться с язычниками: «И убивайте их, где встретите и изгоняйте, откуда они изгоняют вас», - и торжествующе посмотрел на эмира.

Майсун стоял на коленях, не шевелясь, потом поднял олову и улыбнулся.

Муса ат-Тази ждал всего, что угодно, крика отчаяние, отказа или молчаливого согласия, но никак не ожидал, что поверженный эмир будет надсмехаться над ним.

Маймун всё понял – его лишат поддержки его друзей русов, потом беззащитного просто убьют. Да и не мог он предать тех, кто вырвал его из плена, тех, кто стал ему братьями. Он поднялся с колен, отряхнул пыль, презрительно взглянув на проповедника, ответил:

- Нет, никогда.

- Что? – надеясь, что ослышался, переспросил Муса ат-Тази. Он и в мыслях не допускал, что поверженный в прах правитель города вдруг окажет сопротивление его непреклонной воле.

- Никогда я не предаю своих друзей, - медленно и чётко повторил свой ответ Маймун.

Впервые в жизни Муса ат-Тази столкнулся с отказом выполнить его приказ. Ему, повелителю тысяч людей, по знаку которого они с радостью шли на гибель отказывается подчиниться этот человек! Он стоял в нерешительности, не зная, что ему предпринять. Липкий противный страх завладел его душой, холодной змеёй обвил горло, так, что проповедник не мог вымолвить ни слова. Мгновение назад он был всемогущим, а сейчас от его величия не осталось и следа.

Маймун внимательно взглянул в глаза своего противника, и увидел испуг в его взгляде:

- Я уйду из города вместе с русами. Надеюсь, у тебя хватит благоразумия не препятствовать нам, иначе я не стану удерживать моих друзей от праведного гнева, они уничтожат город и тебя тоже. Тогда, - Маймун чуть помедлил, - ширваншаху не кем будет править. Рано утром эмир вместе с русами покинули крепость, и ушли из города. Он опять уходил в дружественный ему Табарасан. Горожане высыпали на улицы города и провожали его молча. Они ещё не забыли благодеяний эмира, но и не могли сопротивляться призывам ат-Тази. Эта двойственность рождала в них чувство вины и неуверенность в том, правильно ли они поступают. Сам проповедник скрылся в мечети и лишь издали, с минарета, наблюдал за исходом Маймуна.

Вскоре в Ширван прибыл гонец с радостной вестью: Маймун изгнан.

В своём послании Муса ат-Тази писал: «Приди в город и возьми власть в свои руки. Эмир Маймун ушёл из города со своими шайтанами русами. Сейчас тут нужен правитель, который бы укрепил веру в Аллаха. Не теряй времени, мне нужно идти дальше, нести свет веры, искоренять изменников».

Хотя ат-Тази и изгнал эмира, но победителем себя не чувствовал. Чувство досады не давало покоя, он позволил Маймуну диктовать свои условия. Ему стало неуютно здесь, и поэтому он спешил покинуть беспокойный город.

Получив послание, ширваншах приказал срочно готовиться к выступлению. Но и у него вскользь мелькнуло нехорошее предчувствие, что – то недоговаривал ат-Тази, непонятно было, почему Маймун беспрепятственно ушёл из города.

Это был поистине всенародный праздник – вступление ширваншаха в Баб- ал-Абваб, люди ликовали, выходили на улицы и приветствовали его приезд. Счастливые матери протягивали ему младенцев, что получить благословление нового властителя, истинного мусульманина, правителя Ширвана, Мухамед ибн Ахмат аль Азди. Всюду слышался радостный смех, звучала музыка.

Даже сам суровый проповедник Муса ат-Тази по этому случаю снял жалкие лохмотья и оделся в красивый шёлковый халат. Всех воинов ширваншаха бесплатно угощали во всех духанах города.

Новый правитель, как и Маймун, поселился в крепости Нарым – Кале. Проповедник Муса ат-Тази, зажегший в сердцах горожан огонь истинной веры, скинув новый наряд, снова облачился в лохмотья. Он покинул город, чтобы проповедовать ислам другим народам.

Воины, славные защитники истинной веры, привыкшие к бесплатному угощению, даже и не думали расплачиваться с горожанами за гостеприимство в последующие дни. Они вели себя как хозяева в городе. На рынке забирали у торговцев понравившиеся им товары, избивали сопротивлявшихся, приставали к женщинам, пировали без платы в духанах.

В одном из духанов и произошло первое убийство.

Четверо воинов ширваншаха, упившиеся вином, потребовали у хозяина музыкантов. Духанщик, крупный сильный мужчина с густыми чёрными усами, по прозвищу Али Силач, подошёл к захмелевшим воинам, и спросил, собираются ли они платить за еду.

- Что? – взвился один из них, высокий и худой, со злым жёлчным лицом, блеснув побелевшими от гнева глазами, - мы платить? За что платить? За то, что мы спасли вас всех от геенны огненной? Вы, впадшие в грех с вашим эмиром, обязаны за это нас и детей наших кормить, поить, ублажать до скончания веков!

Али сурово посмотрел на них:

- Да, наш эмир возможно и согрешил. Но, не он, не его язычники не творили тех безобразий, которые совершаете вы, которые себя называют мусульманами.

- Ах ты, сын шакала, смеешь восхвалять врагов ислама! – тощий воин вытащил нож и ударил Али в грудь, обратился к своим собутыльникам, - а ну, давайте покажем этим изменникам, как карают за отступничество!

Они набросились на всех, кто находился в духане, люди в ужасе выскакивали на улицу, избитые и окровавленные. Вид крови ещё сильнее распалили воинов, они, выскочив на улицу, гонялись за всеми, кто попадался им на пути, рубя их саблями.

На крики несчастных людей прибежали горожане посмотреть, что происходит и замерли поражённые. Те, от кого ждали защиты, убивали их, как врагов. Ошеломлённые таким коварством, они в первое мгновение не знали, что и делать. Но, увидев порубленных, корчившихся от боли своих соседей, друзей, родственников, тоже взяли оружие.

Воины, отступили, громко крича, что на них напали изменники. На выручку им кинулись их товарищи, завязалась схватка. И те, и другие, озверев, рубили, резали, душили, кусали друг друга, катаясь на пыльной мостовой, совершенно забыв, что они люди одной веры.

До самого вечера в городе продолжались стычки. Воины скрылись в крепости, горожане вернулись в свои дома. Дух взаимной ненависти с этого дня разделил их навсегда.

Ширваншах не мог прекратить это побоище, был растерян и подавлен, не знал, что ему делать. Прими он сторону горожан, что он и должен по справедливости сделать, накажи своих воинов за бесчинство, тогда он лишится войска, никто не станет защищать его.

Если он не станет наказывать своих воинов, за все те безобразия, что они творили, горожане отвернутся от него, и тогда не будет ему покоя в этом городе, захватить который он мечтал так много лет.

Находясь в этом шатком положении, ширваншах стал сомневаться в правильности своего решения, захватить город. Он мучительно размышлял, что же ему сделать и никак не мог склониться к правильному решению. Положение мог бы исправить Муса ат-Тази, но, тот был далеко.

Теперь воины чувствовали себя как в осаде, в город они выходили только большим отрядом. Двое смельчаков, рискнувшие отправиться в одиночку, были найдены зарезанными.

В это время Маймун сидел под персиковым деревом, и слушал, что говорил Хасан:

- Воины ширваншаха бесчинствуют в городе. Народ очень недоволен, волнуются, многие проклинают тот день, когда они поддались угговорам ат-Тази. Ширваншах заперся в крепости и носа боится показать в городе.

- То есть, ты хочешь сказать, что его положение очень непрочное?

- Да, но, несмотря на это, сами горожане вряд ли осмелятся поднять бунт. Силы неравны.

- Есть у меня один воин, - медленно произнёс Бажен, стоявший рядом с Хасаном, - он может незаметно проникнуть во дворец и убить ширваншаха. Тогда врагам не останется ни чего кроме как убраться из города, тем более, если они узнают, что ты возвращаешься с войском.

- Как его зовут?

- Его зовут Владислав, но мы его называем просто - Влад.

- Пойдём, хочу взглянуть на него и поговорить с ним.

Они вышли из сада и направились в небольшой двор, где расположились воины. У каждого из них была своя забота, кто заточивал меч, другие упражнялись в стрельбе из лука, третьи, разбившись на пары, бились друг с другом, взяв в руки копья, мечи и щиты.

- Вот он и есть Влад, - сказал Бажен, указывая на воина среднего роста, лет двадцати, плотного и широкоплечего. Ветер слегка тербил его русые кудри. Лицо, с небольшой светлой бородкой, было чуть загорелое под южным солнцем, с слегка вздёрнутым носом было открытое, чистое и приятное взору. Большие, голубые, как у девушки глаза, смотрели спокойно, и лучики света играли в них. Влад чистил кольчугу. В небольшой бочонок с крышечкой сверху, лежавший на деревянных козлах, он положил кольчугу, засыпал песок и стал вращать его за ручку, приделанную сбоку. Маленькие песчинки перемешиваясь, очищали металлические колечки, из которых она была сплетена, от ржавчины. Когда он достал из бочонка кольчугу, отряхнул песок, она ослепительно блеснула на солнце.

К нему подошли Маймун, Бажен и Хасан:

- Слышал я, - начал разговор Бажен, - что обучен ты премудростям воинским, как тайно врага поражать.

Влад взглянул в глаза Бажену:

- Дело говори, что сделать надо.

- Проникнуть в крепость и убить ширваншаха. Сможешь?

Влад немного подумал:

- Это дело не простое, обдумать надо. Надёжные люди есть в городе?

- Есть, - ответил Хасан.

- Так вот, - обратился к нему Влад, - нужно, что бы оружие и всё, что мне надо было тайно доставлено в город и там укрыто.

- Какое тебе оружие надо? Кольчугу будешь одевать? – поинтересовался Бажен.

- Нет, кольчуга не нужна. На дело смертное иду, она только мешать будет, стеснять движения, а мне ловким быть надлежит. Шлем с личиной* возьму, и желательнее, что бы личина своим видом могла напугать врага. Из оружия лук необходим, так же топор и сабля хазарская. В крепости коридоры узкие, - пояснил он, мечом не размахнуться, да и с копьем неудобно. Пару ножей засапожных, крюк, обмотанный тряпьем, с верёвкой понадобятся, особые железные кольшвы, чтобы на стену взобраться, вот вроде и всё. Да, - Влад усмехнулся, - бороду мне в чёрный цвет покрасить надо, а то я, со своей светлой бородой не очень похож на мусульманина. В город войду ближе к вечеру, что бы на глаза мои голубые меньше внимания обращали. Ну и, конечно, в одежду вашу мне одеть придётся, - обратился он к Хасану.

- Если ты убьёшь ширваншаха, я тебя щедро награжу! – воскликнул Маймун. – Ты получишь двести дирхемов. В ответ Влад только неопределённо пожал плечами.

Первым делом Влад переоделся, ему принесли тёмно-синие шаровары, коричневый халат.

*Личина – боевая маска прикрывающая лицо воина от ударов.

А вот от мягких кожаных чуваков он отказался, в них не спрячешь засапожные ножи. Показали ему так же, как наматывать на голову чалму, непременный головной убор каждого мусульманина.

Лук у Влада был свой, пристрелянный, склеенный рыбьим клеем, из двух пород дерева берёзы и можжевельника. Ручка лука была обвита для прочности сухожилиями и поверху берёзовой корой. Тетивой служила тонкая полоска из сыромятной кожи, прочная, не боявшаяся ни сырости, ни иссушающей жары. Такой лук с лёгкостью пробивал защитные латы с близкого расстояния.

Топор был тоже свой, сработанный под его руку со слегка изогнутым к низу нешироким лезвием и вытянутым обушком. На рукоятку, сделанную из прочного ясеня, был намотан тонкий шнур, что бы, рука не скользила от пота или крови. На конце рукоятки был закреплен круглый набадашник, им можно было, в случае необходимости ударить им противника.

Засапожные ножи Влад взял с собой на случай схватки в тесноте, когда невозможно будет пользоваться ни топором, ни саблей.

С выбором сабли вышло некоторое затруднение. Вооружение воина изготавливается под него. У Влада для битв был меч, который сидел в его руке как влитой. Сабли же были чужие, и ему предстояло самому подстраиваться под это оружие. Перебрав несколько из них, он выбрал одну, с длиной слегка изогнутого лезвия примерно в два локтя.

С утра до позднего вечера готовился Влад к будущей битве. Он знал, что на охрану ширваншаха заступало шестнадцать человек, четверо находились на крепостной стене, остальные во внутренних покоях.

Свое каждое движение отработывалось по многу раз, как шагнуть, как повернуться, как ударить топором, саблей или ножами. Сначала медленно, чтобы прочувствовать правильность своего действия, потом ускоряя ритм, он добивался чёткости и быстроты каждого своего удара. В землю были вбиты колья и натянуты верёвки, соответствующие ширине и длине помещений Нарым – Кале, через которые ему придётся пройти.

Когда наступали сумерки, Влад, обмотав оружие тряпками, чтобы не поранить своих товарищей, изображавших воинов ширваншаха, бился с ними. Действовать Владу в крепости предстояло, ночью в помещения, освещённых тусклым светом светильников, поэтому сумерки были самым подходящим временем суток.

Через десять дней подготовки Влад решил, что готов действовать. Он рассчитал свой путь в город так, что к его воротам подойти уже вечером, когда начнёт темнеть. До назначенного времени оставалось ещё время, и он уселся в тени ветвистого дерева, чтобы отдохнуть перед дальней дорогой, собраться с мыслями.

Не нравилось ему это море, эти высокие горы. Милее Владу были его холмы, перелески, поля близ его родного Киева.

Он закрыл глаза, вспомнил мать, отца, шумные улицы Киева. Дорогие ему лица его боевых друзей, живых и павших, промелькнули перед ним. Припомнились далёкие ковыльные степи, где пришлось нести службу в княжеской дружине, битвы и сражения в которых довелось принять участие.

Со стороны могло показаться, что он крепко спит. Но, это было не верно, он находился в том, особом состоянии, входив в которое его научили киевские волхвы, когда обострялись все ощущения. Благодаря чему он мог отдохнуть, набраться сил за короткое время. Находясь на тонкой грани сна и бодрствования, покоясь в лёгкой дремоте, его разум и тело готовы действовать немедленно в случае опасности. Он воспринимал окружающий мир через слух, готовый уловить любой тревожный шум, как пахнут тела людей, лошадей, зловоние улиц и аромат цветов.

Тепло лучей солнца грело его лицо, лёгкий ветерок тербил кудри, тень от набежавшего облачка накрыло его руки.

Влад слышал, как к нему направился человек. Не дожидаясь прикосновения к своему плечу, он открыл глаза:

- Пора идти.

- Знаю, - Влад потянулся, разминая затёкшую спину, - дай воды попить, и я пойду.

Он добрался до города, как и рассчитывал, перед самым закрытием городских ворот. Быстро нашёл постоялый двор, где его владельцем был человек Хасана. Тот повёл его в комнату и спросил:

- Господин желает что-нибудь?

- Я хочу поесть и принеси то, что тебе передали.

Действовать Влад собирался после перед сменой стражи, когда у охраны появляется усталость, и они уже не так внимательно несут службу.

Влад наскоро перекусил, утоляя голод, но, так, чтобы, не было тяжело передвигаться. Затем он пододвинул к себе мешок с оружием и внимательно его осмотрел. Ещё посидев немного в тишине, он стал собираться.

Ножи он засунул за голенища сапог, в специальные кармашки, так, чтобы темляки торчали снаружи, и ножи можно было быстро вытащить.

Тул с луком и стрелами у него находился слева на перекидном через плечо ремне. Проверил несколько раз, как откидывается крышка тула.

Боевой топор в особом чехле, Влад закрепил слева, выхватил его левой рукой, несколько раз махнул им в воздухе и поместил обратно. Саблю он привесил рядом с топором. Поверил, легко ли она выходит из ножен.

Шлем с личиной спрятал в мешок за спиной, там же, где у него хранилась верёвка с крюком и штыри.

Немного попрыгал, что бы, всё его оружие и снаряжение не издавало никакого шума.

«Ну, что же, начнём», - подумал Влад и вышел из комнаты.

Он шёл по улицам, на нём был одет халат, скрывающий оружие.

До стены добрался Влад быстро и незаметно. Он уже знал, где расположены стражники, с какой стороны безопасней всего взбираться на стену.

Он надел шлем, закрепил личину, что бы ни болталась ремешками. Затем достал плоские штыри, засовывая их зазоры между камнями, как по лестнице, добрался до зубцов крепостной стены и бесшумно перебрался через них. Было тихо, стража его не заметила. Он подобрался к мозаичному окну и осторожно выдал его, нащупал запор, открыл и проник внутрь.

Послышались шаги внутренней стражи, Влад вытащил боевой топор, притаился за углом. Вышедшие на него стражники на мгновение опешили, увидев незнакомца, и не успели даже вытащить свои мечи из ножен. Влад одновременно ударил одного топором, рассёк ему лицо, другому саблей перерезал горло. Тела стражников начали оседать, но Влад подхватил их и бережно опустил на пол, что шум их падения не привлёк внимания других стражников раньше времени.

Влад убрал топор и саблю, достал лук из тула, одну стрелу наложил на тетиву, другую зажал в руке, удерживающей лук.

На следующем повороте он увидел ещё двух стражников. Поражённые стрелами, они не успели даже вскрикнуть.

Перед самой дверью ширваншаха стояло четверо воинов, его гвардия.

У них были шлемы с бармицей*, прикрывающей шею, в доспехах, руками держали длинные копьё. Заметив противника, они построились в одну шеренгу, угрожающе выставив копьё.

Влад спрятал лук, достал засапожные ножи, побежал к ним навстречу. Это несколько озадачило воинов, они ещё сильнее сжали свои копьё.

Подбегая к ним, Влад заметил, что дверь в покои ширваншаха приоткрыта, и он наблюдает за поединком.

*Бармица – кольчужная сетка, крепившаяся к шлему и защищавшая шею и горло от ударов.

И вот, казалось бы, ещё мгновения и четыре копьё пронзят грудь Владу, но он ловко поднырнул под острия копий, раздвигая обушком ножей древка копий, приблизился к стражникам. Два коротких удара и два средних воина упали на землю, поражённые ножами в глаза. Они рухнули под ноги крайним стражникам, мешая им развернуться.

Влад ударил одного, оставшегося в живых, стражника сбоку ногой по коленному суставу, услышал треск ломаемых костей. Быстро перепрыгну через убитых, оказался у другого воина за спиной, обхватил его за подбородок, задрал ему голову. Откинув бармицу, перерезал горло. Краем уха он услышал тяжкий топот. Это ширваншах, увидев гибель своих стражников, кинулся в страхе бежать прочь.

Влад вложил ножи в сапоги, кинулся за ним в погоню. Добывать стражника, со сломанной ногой, не было времени. Да и помешать тот не мог, валялся на полу, воя от боли. Он бросился догонять беглеца, достал топор, и в прыжке ударил им шахиншаха по голове. Тот охнул и упал, кровь потекла на пол.

За стенами дворца стража подняла тревогу, пора было уходить. Влад подбежал к ближайшему окну, выбил его ногой и оказался на крепостной стене. Бросившийся к нему стражник, пытавшийся преградить ему путь, был повержен стрелой. Влад закрепил верёвку на стене, спустился вниз и скрылся в ночной темноте.

Всё произошло очень быстро, с того момента, как он проник во дворец и спустился с крепостной стены понадобилось немного времени, не больше того, что потребуется человеку пройти сто шагов.

Воины кинулись к ширваншаху, он был без сознания, подняли своего повелителя и осторожно отнесли в его покои.

Единственный стражник, оставшийся в живых, тот, у которого была сломана нога, на все расспросы испуганно бормотал, что на них напал шайтан.

Прибывший врач, осмотрев рану, сказал, что хоть и ранение тяжёлое, но не смертельное.

С молодости Мухамед ибн Ахмат аль Азди боялся покушений на него, он ходил и даже спал кольчужной броне, а на голове у него был шлем, скрываемый чалмой. Поэтому удар Влада и не оказался смертельным.

С этой ночи правителя обуревал панический страх. Ширваншах приказал усилить охрану, но не обрел покоя. Он просыпался ночью, тревожно всматривался в сумрачные тени, и ему казалось, что одна из этих теней сейчас оживёт, опять появится воин с топором и довершит убийство.

Он был уже и не рад, что захватил город, ему хотелось покинуть его, он задыхался в Баб-аль – Аббабе. В его душе боролись два чувства: страх и желание власти. Постепенно страх овладевал им всё больше и больше, разъедал душу, терзал сердце. Невольно этот страх передавался его приближённым и воинам. Повелитель, испытывающий ужас перед будущим не способен управлять своими подданными.

Мухамед ибн Ахмат аль Азди мучительно искал выход из этого положения. Бежать позорно из страха, он не мог. Пользуясь его слабостью, сразу найдётся куча претендентов на трон. Кто же будет бояться трусливого государя, и жить тогда ему останется совсем немного.

Повод нашёлся сам собой. Ничтожный наместник города Партав, лукавый раб, воспользовавшись отсутствием правителя, поднял мятеж. Ширваншах отправился, чтобы наказать неверного слугу. Он уходил из города, сопровождаемый злобными взглядами горожан, оставив там лишь небольшой гарнизон.

Влад, стоял пред Маймуном, опустив голову. Нет, он не чувствовал позора, от того, что не выполнил задание, и ему не удалось убить ширваншаха. Кто же знал, что этот трусливый шакал носит под чалмой шлем. Он злился на себя, что поторопился, не убедился, что в гибели Мухамеда ибн Ахмата аль Азди. Но, Маймун был доволен:

- Не расстраивайся. Как доложил Хасан, ты так напугал всех моих врагов, что они только и думают, как удрать из Баб – аль - Аббаба. – Он засмеялся, - подумать только, сам шайтан на службе у эмира Маймуна! Вот увидишь, скоро они убегут, сверкая пятками, страх порой действует не хуже оружия. Ты заслужил свою награду.

Влад отрицательно закачал головой:

- Нет, я не возьму. Это будет мне уроком на будущее. Не в деньгах дело. Я привык выполнять договор слово в слово.

- Ну, хорошо, - согласился Маймун. – Тогда позволь рассчитаться с тобой иначе.

Эмир подал знак и в комнату неслышной походкой вошёл слуга, бережно неся на вытянутых руках длинный предмет, завернутый в шёлковую ткань. Он с поклоном передал его Маймуну и удалился.

Маймун не спеша развернул ткань, и Влад увидел в его руках саблю, богато украшенную серебряной насечкой. Самое необычное было это в том, что круто изогнутое лезвие, немного утолщённое к острию, имело сквозную прорезь, в которой свободно перемещались несколько металлических шариков. При резком взмахе эти шарики перемещались к острию, увеличивая рубящую мощь оружия, и сабля могла легко перерубить человека до самого пояса.

Рукоять была выпуклая, украшенная узорчатым рисунком, с изогнутой дужкой, с крестовиной, отделявшей лезвие от рукояти, защищавшей пальцы от вражеских ударов. На конце рукояти красовалась изящная голова дракона с разинутой пастью.

Ножны были обтянуты чёрным бархатом, с таким же узором, что и на рукояти, но позолоченным.

Влад с восхищением рассматривал подарок, заморожено любуясь игрой света на лезвии, взял саблю в руку, несколько раз взмахнул её. Она легко, со свистом рассекала воздух. Он поклонился эмиру:

- Я готов выполнить любое твое пожелание. И поверь, больше не допущу ни одной ошибки.

Маймун тяжело вздохнул:

- К сожалению, я больше не могу воспользоваться услугами вашей дружины. Вчера я получил письмо от вашего кагана Владимира. Он просит вас вернуться обратно в Куяву. Владимир замыслил великие дела. Он хочет объединить все ваши племена в единое государство, под началом единой веры и единого правителя. Для этого ему нужны такие верные и смелые воины, как вы. После того, как он помог мне обрести свободу и победить всех моих врагов, я считаю недостойным не выполнить его просьбу. Поэтому вскоре вы отправитесь домой.

Послесловие.

Маймун, не мешкая, вернулся в свой город, оставленный бежавшим ширваншахом. Вражеский гарнизон, только прослышав о приближении эмира, отправились вслед за ширваншахом. Горожане, утомлённые бурными событиями, произошедшие за короткий срок больше не помышляли бунтовать.

Что бы избежать обвинений в пренебрежении к исламу, Маймун вместе со своим войском и наиболее ярыми пророка Мухамеда совершил поход против язычников Сарира и принудил их принять ислам. Но, всё это происходило без его верной дружины руссов, вернувшихся на свою родину.

Все остальные годы, до своей смерти в 997, эмир правил без всяких враждебных ему потрясений.

Вернувшиеся домой русы начали создавать новое государство, пережившее взлёты и падения.

Русские войска вновь появились на берегах Хазарского, или как его переименовали, Каспийского моря, только в начале восемнадцатого века во время царствования Петра Первого.

Изменил своё название и древний город Баб – ал – Аббаб, ставший Дербентом. Стратегической целью похода 1722 года Петра было противодействие захватническим планам Турции, а поводом нападение на русских купцов.

Перед походом Пётр издал манифест, что он идёт наказать тех, кто совершил нападение на купцов, мирному же населению ни что не угрожает. Поэтому ему и не пришлось брать штурмом Дербент.

Сам дербентский наиб Имам-Кулибек встретил царя со словами: «Дербент получил основание от Александра Македонского, а поэтому нет ни чего приличнее и справедливее, как город, основанный великим монархом, передать власть другому монарху, не менее великому», после чего старейший и почтеннейший житель города передал Петру ключи от города. Население города радостно приветствовало русского царя.

Однако Петру, обеспокоенному угрозой шведского нападения, пришлось оставить город. После чего в нём сменился ряд правителей, не всегда доброжелательных России.

В следующий раз русские войска появились под Дербентом в 1796. На этот раз им пришлось брать крепость штурмом под командованием брата фаворита Екатерины Второй Валериана Александровича Зубова.

Покорить город удалось только со второй попытки 19 мая 1796 года.

И в этот раз русским войскам пришлось уйти из Дербента, но, не по причине военного поражения. Сумасбродный правитель Павел Первый оказался от всех завоеваний русской армии на Каспии.

Только в 1806 году Россия окончательно утвердила своё присутствие в этих местах закрепив его согласно подписанному 12 октября 1813 года, Гюлистанскому мирному договору.

Но, это совсем уже другая история...

Сергей Мельников

В рубрике «**Как я пишу**» данного номера публикуются краткие откровения о личном творчестве от **Наиры Симонян**. Не смотря на краткость статьи, творчество у Наиры очень яркое и многогранное.

КАК Я ПИШУ

Писать я начала с ранних лет. В 12 лет мои стихи уже были опубликованы в разных газетах и журналах Армении и Грузии. Вывод один: Божий или природный дар, который дан не всем... Сознательно, сочинять стихи у меня не получается. Стихи, я считаю, должны рождаться. Истинная поэзия - это тончайшая связь чувства и великой, божественной тайны... Если связь эта налажена и есть мелодия космоса- я её напишу, а если нет- сочинять мучиться не стану.

Наира Симонян

Как говорилось в июньском выпуске нашей газеты, первое стихотворение Наиры Симонян было опубликовано в двенадцать лет в журнале «Пионер». На следующей странице читатель может увидеть две фотографии - журналы «Пионер» со стихами Наиры, а также письма от редакции журнала «Пионер».

Журналы «Пионер» со стихами Наиры Симонян

Письма от редакции журнала «Пионер» с обложками журналов, содержащих стихи Наиры

Сын мой!

Земли Нарека топчет осман –
Жесткосердный палач всё
терзает меня,
Выжигает огнём мир,
ниспосланный вам,
Разрушая молитву и Бога кляня.

Арапат мой увенчан терновым
венцом, –
В наказанье за веру в муки Христа.
Мои слёзы – к тебе неустанным
гонцом –
Возвратись поскорее к дому отца.

Чтобы синий мой Ван не был
озером слёз,
Чудо Варага зреть,
Цовасара достичь ...
Исступленно целую землю горя и грёз,
И Сипан надо мной,
как призывный мой клич.

*Перевод с армянского
Татьяны Юргенсон*

Здесь, среди белой песни берёз

Здесь, среди белой песни берёз,
Как запретная книга
безмолвной тоски
Я останусь.
Диких цветов радужным языком,
Ликующей страстью
в предсмертный миг

Я останусь.
Далеко от Родины милой моей –
Я – осколок сияющих горных вершин –
Здесь останусь,
Где объятья сибирских
белопенных снегов

Отражают правдиво
свет далёкой звезды.

Здесь останусь.
На русской земле...
Но бескрайнее море по дому тоски
Омывает волнами мне сердце.
Жизнь упрямо бросает перчатки в лицо
И потом как апостола распинает...
Но останусь здесь, как

безадресное письмо
Для невидящих глаз бесконечно
бегущего мира.

Я останусь здесь,
Как звенящая незнакомая песнь,
И русский поэт пропоёт её небу.

*Перевод с армянского
Татьяны Юргенсон*

Безразлично, безлико тянется день

Безразлично, безлико тянется день,
Время верёвкой подвешенной
к потолку.
Тело незримо превращается в тлен,
Лишь свет изнутри
оправдывает маяту.

Откуда тот свет, куда и зачем течёт?
Пред тайной жизни я вся дрожу.
Темнота земли загадкой влечёт,
В страхе между смертью и
жизнью брожу.

Кто меня оторвал от ласковых грёз,
Нежность женщины в
грубую явь втоптал,
В сердце кроткое ярость любви занёс,
Чтобы боли огонь бесконечно
пылал?

*Перевод с армянского
Татьяны Юргенсон*

Наира Симонян

ЗНАМЕНИТОСТИ ИЮЛЯ

7 июля 1882 года родился Янка Купала (настоящее имя Иван Доминикович Луцевич) — белорусский поэт, драматург, публицист. Классик белорусской литературы. Народный поэт БССР. Академик АН БССР и АН УССР. Лауреат Сталинской премии первой степени.

10 июля 1889 года родился Николай Николаевич Асеев — русский советский поэт, сценарист, деятель русского футуризма.

14 июля 1743 года родился Гавриил Романович Державин — русский поэт эпохи Просвещения, государственный деятель Российской империи, сенатор, действительный тайный советник.

16 июля 1928 года родился Андрей Дмитриевич Дементьев — советский и российский поэт. Лауреат Государственной премии СССР.

18 июля 1872 года родился Юрий Алексеевич Веселовский — русский поэт, переводчик и критик.

18 июля 1932 года родился Евгений Александрович Евтушенко — русский советский поэт.

19 июля 1893 года родился Владимир Владимирович Маяковский — русский советский поэт, один из крупнейших поэтов XX века. Помимо поэзии ярко проявил себя как драматург, киносценарист, кинорежиссёр, киноактёр, художник, редактор журналов «ЛЕФ», «Новый ЛЕФ».

20 июля 1304 года родился Франческо Петрарка — итальянский поэт, глава старшего поколения гуманистов, один из величайших деятелей итальянского Проторенессанса.

21 июля 1899 года родился Эрнест Миллер Хемингуэй — американский писатель, журналист, лауреат Нобелевской премии по литературе 1954 года.

23 июля 1792 года родился князь Пётр Андреевич Вяземский — русский поэт, литературный критик, историк, переводчик, публицист, мемуарист, государственный деятель.

27 июля 1784 года родился Денис Васильевич Давыдов — русский поэт, наиболее яркий представитель «гусарской поэзии», генерал-лейтенант. Один из командиров партизанского движения во время Отечественной войны 1812 года.

28 июля 1822 года родился Аполлон Александрович Григорьев — русский поэт, литературный и театральный критик, переводчик, мемуарист, идеолог почвенничества, автор ряда популярных песен и романсов.

ЛИРИКА ВЕЛИКИХ МАСТЕРОВ

(стихи великих поэтов, рожденных в июле)

Николай Асеев

Простые строки

Я не могу без тебя жить!
Мне и в дожди без тебя — сушь,
Мне и в жару без тебя — стыть.
Мне без тебя и Москва — глушь.

Мне без тебя каждый час — с год,
Если бы время мельчить, дробя;
Мне даже синий небесный свод
Кажется каменным без тебя.

Я ничего не хочу знать —
Слабость друзей, силу врагов;
Я ничего не хочу ждать,
Кроме твоих драгоценных шагов.

Снегири

Тихо-тихо сидят снегири на снегу
меж стеблей прошлогодней крапивы;
я тебе до конца описать не смогу,
как они и бедны и красивы!

Тихо-тихо клюют на крапиве
зерно, —
без кормежки прожить не шутки! —
пусть крапивы зерно,
хоть не сытно оно,
да хоть что-нибудь будет в желудке.

Тихо-тихо сидят на снегу снегири —
на головках бобровые шапочки;
у самца на груди отраженья зари,
скромно-серые перья на самочке.

Поскакали вприпрыжку
один за другой
по своей падкрапивенской улице;
небо взмыло над ними
высокой дугой,
снег последний поземкою курится.

И такая вокруг снегирей тишина,
так они никого не пугаются,
и так явен их поиск скупого зерна,
что понятно: весна надвигается!

Стихи мои из мяты и полыни...

Стихи мои из мяты и полыни,
полны степной прохлады и теплыни.
Полынь горька, а мята горе лечит;
игра в тепло и в холод — в чет и нечет.

Не человек игру ту выбирает —
вселенная сама в нее играет.
Мои стихи — они того же рода,
как времена круговращения года.

Не за силу, не за качество...

Не за силу, не за качество
золотых твоих волос
сердце враз однажды начисто
от других оторвалось.

Я тебя запомнил докрепка,
ту, что много лет назад
без упрека и без окрика
загляделась мне в глаза.

Я люблю тебя, ту самую, —
все нежней и все тесней, —
что, назвавшись мне Оксаною,
шла ветрами по весне.

Ту, что шла со мной и мучилась,
шла и радовалась дням
в те года, как выюга выючила
груз снегов на плечи нам.

В том краю, где сизой заметью
песня с губ летит, скользя,
где нельзя любить без памяти
и запеть о том нельзя.

Где весна, схватившись за ворот,
от тоски такой устав,
хочет в землю лечь у явора,
у ракитова куста.

Нет, не сила и не качество
молодых твоих волос,
ты — всему была заказчица,
что в строке отозвалось.

Евгений Евтушенко

Дай бог!

Дай бог слепцам глаза вернуть
и спины выпрямить горбатым.
Дай бог быть богом хоть чуть-чуть,
но быть нельзя чуть-чуть распятым.

Дай бог не вляпаться во власть
и не геройствовать подложно,
и быть богатым — но не красть,
конечно, если так возможно.

Дай бог быть тертым калачом,
не сожраным ничьей шайкой,
ни жертвой быть, ни палачом,
ни барином, ни попрошайкой.

Дай бог поменьше рваных ран,
когда идет большая драка.
Дай бог побольше разных стран,
не потеряв своей, однако.

Дай бог, чтобы твоя страна
тебя не пнула сапожищем.
Дай бог, чтобы твоя жена
тебя любила даже нищим.

Дай бог лжецам замкнуть уста,
глас божий слыша в детском крике.
Дай бог живым узреть Христа,
пусть не в мужском, так в женском
лике.

Не крест — бескрестье мы несем,
а как сгибаемся убого.
Чтоб не извериться во всем,
Дай бог ну хоть немного Бога!

Дай бог всего, всего, всего
и сразу всем — чтоб не обидно...
Дай бог всего, но лишь того,
за что потом не станет стыдно.

Мой пес

В стекло уткнув свой черный нос,
все ждет и ждет кого-то пес.

Я руку в шерсть его кладу,
и тоже я кого-то жду.

Ты помнишь, пес, пора была,
когда здесь женщина жила.

Но кто же мне была она?
Не то сестра, не то жена.

А иногда, казалось, дочь,
которой должен я помочь.

Она далеко... Ты притих.
Не будет женщин здесь других.

Мой славный пес, ты всем хорош,
и только жаль, что ты не пьешь!

Не исчезай

Не исчезай... Исчезнув из меня,
развоплотясь, ты из себя исчезнешь,
себе самой навеки изменя,
и это будет низшая нечестность.

Не исчезай... Исчезнуть — так легко.
Воскреснуть друг для друга
невозможно.

Смерть втягивает слишком глубоко.
Стать мертвым хоть на миг —
неосторожно.

Не исчезай... Забудь про третью тень.
В любви есть только двое.

Третьих нету.
Чисты мы будем оба в Судный день,
когда нас трубы призовут к ответу.

Не исчезай... Мы искупили грех.
Мы оба неподсудны, невозбранны.
Достойны мы с тобой прощенья тех,
кому невольно причинили раны.

Не исчезай. Исчезнуть можно вмиг,
но как нам после встретиться
в столетьях?

Возможен ли на свете твой двойник
и мой двойник? Лишь только
в наших детях.

Не исчезай. Дай мне свою ладонь.
На ней написан я — я в это верю.
Тем и страшна последняя любовь,
что это не любовь, а страх потери.

Был я столько раз так больно ранен...

Был я столько раз так больно ранен,
добираясь до дому ползком,
но не только злобой протаранен —
можно ранить даже лепестком.

Ранил я и сам — совсем невольно
нежностью небрежной на ходу,
а кому-то после было больно,
словно босиком ходить по льду.

Почему иду я по руинам
самых моих близких, дорогих,
я, так больно и легко ранимый
и так просто ранящий других?

Владимир Маяковский

А вы могли бы?

Я сразу смазал карту будня,
плеснувши краску из стакана;
я показал на блюде студня
косые скулы океана.
На чешуе жестяной рыбы
прочел я зовы новых губ.
А вы
ноктюрн сыграть
могли бы
на флейте водосточных труб?

Стихи о разнице вкусов

Лошадь
сказала,
взглянув на верблюда:
«Какая
гигантская
лошадь-ублюдок».

Верблюд же
вскричал:
«Да лошадь разве ты?!
Ты
просто-напросто —
верблюд недоразвитый».

И знал лишь
бог седобородый,
что это — животные
разной породы.

Гимн здоровью

Среди тонконогих, жидких кровью,
трудом поворачивая шею бычью,
на сытый праздник тучному здоровью
людей из мяса я зычно кличу!

Чтоб бешеной пляской землю овить,
скучную, как банка консервов,
давайте весенних бабочек ловить
сетью ненужных нервов!

И по камням острым,
как глаза ораторов,
красавцы-отцы здоровенных томов,
поташим мордами умных психиатров
и бросим за решетки
сумасшедших домов!

А сами сквозь город, иссохший
как Онания,
с толпой фонарей желтолицых,
как скопцы,
голодным самкам накормим желания,
поросшие шерстью красавцы-самцы!

Нате!

Через час отсюда в чистый переулочек
вытечет по человеку ваш
обрюзгший жир,
а я вам открыл столько стихов
шкатулок,
я — бесценных слов мот и транжир.

Вот вы, мужчина, у вас в усах капуста
Где-то недокушанных,
недоеденных шей;
вот вы, женщина, на вас белила густо,
вы смотрите устрицей из раковин
вещей.

Все вы на бабочку поэтиного сердца
взгромоздитесь, грязные,
в калошах и без калош.
Толпа озверев, будет тереться,
ощетинит ножки стоголавая вошь.

А если сегодня мне, грубому гунну,
кривляться перед вами не захочется —
и вот
я захохочу и радостно плюну,
плюну в лицо вам
я — бесценных слов транжир и мот.

Прощанье

В авто,
Последний франк разменяв.
— В котором часу на Марсель? —
Париж
Бежит,
Провожая меня,
Во всей
Невозможной красе.
Подступай
К глазам,
Разлуки жижа,
Сердце
Мне
Сантиментальностью расквась!
Я хотел бы
Жить
И умереть в Париже,
Если б не было
Такой земли —
Москва.

Уже второй

Уже второй. Должно быть, ты легла.
В ночи Млечпуть серебряной Окою.
Я не спешу, и молниями телеграмм
Мне незачем тебя будить и беспокоить.
Как говорят, инцидент исперчен.
Любовная лодка разбилась о быт.
С тобой мы в расчете.

И не к чему перечень
Взаимных болей, бед и обид.
Ты посмотри, какая в мире тишь.
Ночь обложила небо звездной данью.
В такие вот часы встаешь и говоришь
Векам, истории и мирозданию.

Горе

Тщетно отчаянный ветер
бился нечеловече.
Капли чернеющей крови
стынут крышами кровель.
И овдовевшая в ночи
вышла луна одиночить.

«БОЮСЬ СПОКОЙНЫХ...» ИЛИ, СУРГУТ В ТРЕВОЖНОМ ВОЕ СИРЕН

В мае 2020 года, в одном из номеров газеты «Северный огонёк» мною была опубликована «Записка о карантине, молодёжи и ветеранам», где на основе личных наблюдений, я попытался дать картину общего отношения части сургутян к разгоревшейся в стране пандемии. Тогда она уже проникла в округ и в наш город. С тех пор прошло почти два месяца. Ближится июль, а ситуация с распространением болезни всё хуже и хуже. Количество новых выявленных случаев за последние недели возросло более чем на тысячу человек. Округ вышел на третье место в России по суточным темпам прироста заболеваемости, а Сургут – на первое место в округе. Таким образом, позади лишь Москва и Московская область. И, на мой взгляд, нам ещё далеко до того, когда чаша весов окончательно склонится к тому уровню, где суточное количество победивших болезнь возобладает над числом выявленных случаев, переходя в стабильную динамику. При этом, наблюдается, чувствуется, ощущается, как всё больше и больше доносится голосов в пользу немедленной отмены карантина и режима самоизоляции.

Вместе с тем, очевиден факт, что коронавирусная инфекция в округе встретила непревзойдённые по масштабам равнодушие, отсутствие терпения, выдержки и дисциплины среди многих горожан. Не знаю, как остальные, но лично я редко вижу людей, надевающих маску при входе в подъезд или магазин. Чаще я вижу там людей без масок и перчаток. В новостных лентах я гораздо больше читаю насмешливые, острые комментарии критиков, чем разумные мнения по поводу ограничительных мер. У нашего земляка, сургутского поэта Петра Антоновича Суханова есть такое стихотворение – «Боязнь». Приведу его здесь полностью.

*Боюсь спокойных...
Нет, не потому,
что не любил, не каялся, не верил...
Не потому, что в жизни никому
не дам в обиду птицу или зверя...
Не потому, что в осень, в листопад,
душа моя как будто без уюта !..
Боюсь спокойных – за холодный
взгляд
и равнодушие в трудные минуты,
за трезвую, расчётливую грусть
и безучастье в споре или ссоре...
Боюсь спокойных –
потому боюсь,
что кто – то рядом
пропадает с горя !*

По моему мнению, не все горожане понимают, что в настоящий момент наступила та самая «трудная минута», о которой писал Суханов. Последнее время лишь закрепляет мысль, что кроме пандемии Covid у нас наступила другая пандемия – пандемия б е з р а з л и ч и я, которая парализовала сознание. Полагаю, она охватила население настолько, что, скорее не ошибусь, допуская следующее предположение: не малая часть населения города масочный режим в общественных местах и самоизоляцию в целом, вообще не соблюдает и соблюдать не собирается.

Как я отметил, всё чаще и чаще среди горожан раздаются голоса о необходимости снятия режима самоизоляции, активно дискутируется вопрос о примерных сроках. Отдельные позиции за усиление карантинных мер стали определяться как «ковидное мракобесие». Но везде не уточняется главное, – а люди вообще в данный режим входили ?!.. Индекс самоизоляции в городе один из самых низких. В этом можно убедиться, стоит пойти в магазин, вынести мусор, или понаблюдать из окна. Там совсем другая, противоположная картина. И пока в палатах СОКБ врачи борются за жизнь заболевших, присоединившись к акции «Мы работаем для вас – оставайтесь дома для нас», на улицах и во дворах, на детских площадках кипит жизнь, особенно в солнечную погоду.

В итоге, вместо ожидаемого гражданского единства получаем своеобразный социальный протест. Многие живут, как жили, в своём мирке: берут очередной кредит, ездят на дорогих машинах и уехали бы отдохнуть за границу при первой возможности... да вот, незадача, она теперь сама не пускает; однако так хочется туда, где покомфортнее и подешевле. Эти же люди, несмотря на информацию о кратном росте заболевших, считают ношение масок излишним, или вообще бесполезным. Вспомним первые социальные опросы, ещё в апреле – мае... Многие тогда не верили, что пандемия – реальность. Сегодня многие – поверили. Но отношение к инфекции осталось таким же легковесным. И утешились мыслью, что Covid – не более чем обычная простуда, ОРВИ или грипп. Но мало кто задумался, что эта болезнь передаётся намного быстрее, что на улице скоро июль, самый разгар лета, а ведь подобного масштаба «ОРВИ» в такое время никогда не было.

Легкомысленное отношение порождает аналогичное действие, когда человек сознательно не использует или почти не использует маску в общественном месте, или как бы делает вид, носит её в кармане, сумке, или держит в машине на случай проверки. В одном из новостных видеосюжетов «Сургутинформ ТВ» увидел следующее: на вопрос, «почему в общественном месте без маски», один из сургутян ответил: «маска у меня есть... в машине, только сейчас принесу». И,

в лучшем случае, одни её приносят, другие же предпочитают ретироваться. То есть, человек, реально знает о принятых соответствующих нормативных документах и правилах, что ему может грозить штраф за их нарушение, однако со стойкостью революционера продолжает упорное сопротивление. И как я уже отметил: живёт, как жил, платя по кредитам, покупая табак и алкоголь, ездя на иномарке, проходя мимо аптеки, где можно купить маску по средней цене 25 – 30 рублей... Причём во многих ателье уже давно есть маски многоцветные, которые можно постирать и использовать дальше.

Почему так происходит?! Почему многие не покупают, или купив, не одевают маски! Что это вообще за явление, с которым мы все столкнулись?! Скупость или глупость?! Недавно нашёл мнение о том, что сегодня человечество разделилось не только на бедных и богатых, но и на умных и глупых. На мой взгляд, здесь скорее и то, и другое..., а именно: скупость и глупость. Все отлично понимают, что каждый день человек тратит гораздо больше на бытовые нужды и потребности живота своего, чем стоимость одной маски.

Как известно болезнь распространилась по всему миру. Где – то уровень распространения снижается, а где – то растёт. И это последнее «где – то» – у нас, в городе и округе в целом. И с каждым днём больше летальных исходов. Ранее меньше заражались дети и молодёжь. Теперь могут заболеть абсолютно все. И болезнь не выбирает ни пол, ни возраст, ни статус человека. Почему же сохраняется такое равнодушие, граничащее с малодушием?! Разве людям надоело жить...?! Или они не хотят, чтобы жили их родители, бабушки, дедушки, наше старшее поколение... наши ветераны?!

Среди таких равнодушных и безответственных людей оказываются работники социальной сферы и услуг, то есть, казалось бы, те, которые как никто другой обязаны осознавать, что болезнь и вероятность заражения каждого реальна... Нашумевший случай с двумя горожанками в парке на Сайме обсудили даже на Первом канале. Речь не о том, что все на улице и в общественных местах – больны, речь о том, что они могут заразиться или быть переносчиками для других людей.

Для меня подобное поведение – своеобразная социологическая загадка. На неё сложно дать какой – то определённый ответ. Возможно, такая равнодушная безучастность связана с утратой людьми иммунитета, но не того, биологического, а другого – духовного, социального иммунитета, ведущего к легкомыслию. Легкомыслие, которое в свою очередь, вызывает безответственность. Известный священник, прот. Андрей Ткачёв, дал такую характеристику сегодняшнему времени: *«наш расслабленный век обострённого всеобщего самолюбия»*. На мой взгляд, она очень точно подходит к тому, что все мы сейчас наблюдаем. Вот и получается, обострённое самолюбие не позволяет одеть и носить маску, а легкомыслие настраивает на бесшабашный оптимизм и безответственность. Означает ли это вывод: *«пусть одни умрут, а другие останутся...?!»*, следует спросить у таких людей.

Неужели, такая логика у части людей современного общества..? Она напоминает скорее необъявленную войну, чем разумный подход. Неужели болезнь настолько проста, что некоторые предпочитают лучшим вариантом просто взять и, как им думается, «легко» переболеть, и таким способом, разделаться с надоевшими хлопотами и переживаниями, потому и не заботятся о соблюдении необходимых мер? Однако, при этом, опять возникает один и тот же вопрос: почему же так?! почему таким способом?! разве своих родителей и детей не жаль..!? Или родителей и детей рядом нет?! **Но ведь рядом есть другие люди!!!**

На днях появилась новость, английские исследователи сделали вывод: каждый третий человек, восстанавливающийся после коронавируса, в дальнейшем будет страдать не только от повреждённых лёгких, но и от хронической усталости и психологических расстройств. Учёные также отмечают, что опасный вирус может отразиться на деятельности головного мозга. Он повреждает его, повышая риск возникновения болезни Альцгеймера. У трети вылечившихся от коронавируса в будущем может образоваться фиброз лёгких, а у 50 % выздоровевших пациентов могут появиться пожизненные когнитивные, психологические и физические нарушения. Людям, которые прошли интенсивную терапию, понадобится почти год для возвращения к прежней жизни. Часть из них никогда не сможет восстановиться полностью, резюмируют учёные.

Эта информация подтверждается словами руководителя Роспотребнадзора Анны Поповой: «отдалённые последствия Covid продолжают сохраняться у переболевших людей».

Разве всего этого мало, чтобы расстаться с беспечностью...?! Неужели современный эгоизм, жажда комфортного отдыха и потребления так прочно осели в сознании некоторых людей, что пока эта история лично не коснётся отдельного человека или его родных, близких, знакомых, он в неё по – настоящему не поверит..?!

В своём размышлении я не накручиваю и не придумываю ничего, не нагоняю и не сею панику. Вся указанная выше информация доступна из вполне достоверных источников. Я, как современник и свидетель текущих событий всего лишь пытаюсь разобраться, в меру собственных убеждений. Поэтому никого не агитирую признавать правоту своих оценок, а побуждаю задуматься. Мне становится ясно одно: сама по себе болезнь при безалаберном отношении части горожан вряд ли пойдёт на спад в ближайшее время. Сравним с ситуацией в Пекине. В начале июня там была выявлена новая вспышка Covid. В многомиллионной столице, более шестидесяти случаев (!!!). И власти забились тревогой, приняли пакет новых мер. И горожане соблюдают их, хотя меры там намного жёстче. У нас же в городе, при гораздо больших цифрах (!!!) подтверждённых случаев в сутки, при достаточно умеренном режиме самоизоляции, часть горожан тоже бьёт тревогу, но их беспокоит нарушенные властью комфорт и несбывшиеся летние планы. И вот среди них находятся те, которые, демонстрируя поразительный инфантилизм, наводят шум в соцсетях, как бы подчёркивая свой «перевес» в информационном поле, критикуя любые действия властей. И всё, что бы она ни делала, вызывает у них недовольство и отторжение. И они кричат. Кричат о нарушениях своих гражданских прав и свобод, хотя их никто не нарушает. Их наоборот защищают, а предпринятые шаги – не выдумка местной администрации, а исполнительные решения Роспотребнадзора и все они законодательно отрегулированы.

Какие же права защищают данные профилактические меры? Ответ даёт та же Конституция, на которую активно ссылаются их противники. Сошлюсь и я. Отдадим должное её действующим нормам и откроем текст. Согласно Конституции РФ, *«каждый имеет право на жизнь»* (ст. 20, пункт 1), *«каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены...»* (ст. 37, пункт 3), *«каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь»* (ст. 41, пункт 1), *«в Российской Федерации финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения... поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека... и санитарно – эпидемиологическому благополучию»* (ст. 41, пункт 2).

Кто – то возразит, опираясь на отрывок ст. 17, пункт 3: *«осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц»*, то есть, применительно к предмету рассмотрения: хочу – использую, а хочу – и вовсе не использую средства защиты. Но это же рыхлая логика! Это скорее контраргумент против тех, кто сознательно не соблюдает масочный режим. Свобода не есть принцип «делаю, всё что хочу». Свобода может быть только такой, которая не нарушает права других, и главное, среди этих прав, я уверен, уж с этим – то согласятся все – **право каждого человека на жизнь!** Жизнь, которую отстояли и подарили нам наши родители, наши деды и прадеды.

Ф.М. Достоевскому принадлежат афоризмы: *«Каждый человек несёт ответственность перед всеми людьми, за всех людей и за всё»*; а также: *«у всякого в жизни бывают дни, что надо перетерпеть»*. Увы, но их глубокий духовный смысл, вряд ли понятен всем, говоря словами прот. А. Ткачёва, в «наш расслабленный век обострённого всеобщего самолюбия». Современный поэт Николай Мирошниченко пишет: *«Человек умирает морально только от безразличия к страданиям других. Потому, что его вытесняет зарождающийся фашист»*.

Все эти строки лишь подтверждают идею, что только вместе можно победить болезнь и эффективно противостоять ей. Это же подчеркнул президент В.В. Путин в своём телеобращении 23.06.2020 года накануне исторического Парада Победы. 75 лет назад только вместе, сплочёнными усилиями народа на фронте и в тылу была побеждена фашистская чума.

Кто –нибудь скажет, мол, всё равно, рано или поздно большинство переболеет. Не дай Бог если так, а если и так, то для чего, зачем и куда торопиться..? Идя на поводу бесшабашной беспечности, подвергать опасности своё и чужое здоровье именно сейчас? на самом пике распространения Covid в регионе? Врачи сегодня несут большую нагрузку, работают сверхнормы, им не просто оказывать профессиональную помощь. Эффективных лекарств ещё недостаточно. Антивирусная вакцина только проходит клинические испытания и будет доступна позднее.

Всем хочется скорейшего прекращения пандемии и снятия ограничительных мер. Но всё ли возможное для этого делаем..., когда изо дня в день с улицы слышно тревожные звуки сирен ?

На днях, на сайте «Сургутинформ ТВ» в ленте новостей прочёл информацию о прибытии группы опытных московских врачей в Сургут. Ранее они находились в Ханты – Мансийске. Прочитав небольшой отрывок: *«Летальные исходы от коронавируса в Сургуте – закономерны. К такому выводу пришли столичные врачи. Медики из Коммунарки с удивлением отмечают полное безразличие к своему здоровью даже тех сургутян, которые страдают хроническими заболеваниями. (...)*

Один за одним к инфекционному корпусу СОКБ подъезжают автомобили скорой помощи. Следы усталости на лицах медиков скрывают маски. Количество пациентов, чьи лёгкие поражены коронавирусом, увеличивается с каждым днём. При этом в городе, как и прежде, царит полное отрицание реальности угрозы. И это первое, что бросилось в глаза экспертам из Москвы. Говорят, в столице такого равнодушия среди населения не встречали».

Заметно, что за последние дни погода сургутян не радовала. Северный ветер, пасмурно, осадки. Кажется, сама природа пытается остановить неосторожных горожан, но едва ли у неё получится.

Да, возможно, маски и перчатки – не абсолютная панацея от заражения. Но разве это повод для отказа от них под выдуманными предлогами и в отсутствии других надёжных альтернатив, ведь даже врачи рискуют... Коронавирусная инфекция ещё мало изучена. Несмотря на указанное, использование маски даёт определённую степень защиты. Все мы знаем, можно смотреть на яркие вспышки сварочника, но лишь издали и какое – то время. Можно ездить без ремня безопасности в автомобиле и это не увеличит шансы уцелеть при страшной аварии, можно закрыть глаза, управляя машиной, катером, мопедом, но лишь на доли секунды и то, значительно рискуя...

Одевая маску, психологически человек чувствует себя увереннее, а также те, кто вокруг него. Это же элементарное уважение к окружающим. Думаю, многие отойдут в сторону, если рядом закашляет или чихнёт незнакомый человек, находясь без маски и разговаривать с ним вряд ли кто –нибудь захочет. Но часть сургутян словно Ахиллес, твёрдо верят в свою неуязвимость, хотя, как известно, даже у этого героя античности была своя «уязвимая пятая».

Страшно подумать, что будет, если подобная пандемия повторится, а новый вирус окажется более мощным. Многие люди к такому удару окажутся не готовы. Они просто сдадутся. История стойкости жителей блокадного Ленинграда, в голоде, в холоде, в отсутствии воды, канализации в течение двух тяжёлых зим – давно забытая шкатулка из прошлого.

Сегодня не секрет, что в ряде стран ближнего зарубежья, на постсоветском пространстве работает сеть медицинских лабораторий под вполне благовидными основаниями. Однако, созданы они были и финансируются до сих пор правительством США. Зачем и для чего они там?! На другом материке, за тысячи километров от Америки. Остаётся только догадываться...

Недавно прочёл несколько комментариев к свежей новостной ленте «Сургутинформ ТВ»; среди них о реакции московских врачей на беспечность сургутян (см. подробнее выше). Недалёкие диванные критики, например, некто qwetg пишут: *«а всегда так, руководство не виновато, а вот люди всегда не так всё делают...»*. Мне же хотелось бы ответить, *«а что, разве всё так делают люди ?!, а в самом руководстве разве – не люди..., а инопланетяне ?! И вообще: кого больше, основной трудовой массы народа или руководителей разного свойства..? И в условиях пандемии, в какой среде*

максимально быстро распространится болезнь..?!» Об этом qwetr вероятно поленился подумать или у него один qwetr в голове. Вполне допускаю, где – то, в чём – то власти недоработали, или те люди, кто обязан, как надлежит, исполнить принятые решения, например, о дезинфекции дворов, подъездов, автобусных остановок, закрытии детских площадок во дворах и так далее, этого не сделали.

Однако думаю, многое бы вообще не пришлось делать при необходимом соблюдении профилактических мер с самого начала распространения болезни. Необходимом соблюдении кем? Основной массой людей. Людей, которым вполне понятно, что на каждый дом или подъезд КПП не поставишь. У нас же не многомиллионный Ухань, где это удалось сделать самими жителями, старостами домов и подъездов, сделать там, где люди оказались куда более дисциплинированными. И никто не был об ущемлении своих гражданских прав и свобод, все понимали, что в этих мерах главное – сбережение здоровья народа. В России же самоизоляция носит умеренный, практически символический характер и то её не соблюдают и кроют власть по чём зря, «держа болт дальше».

На мой взгляд, это объясняется изменившейся психологией, переменами в сознании человека. За последние годы произошла крайняя атомизация личности, в её отношении к миру, к окружающим, к самой себе. Удивительно, но в Китае этого не случилось, в первую очередь, благодаря традиционному восточному менталитету, где «Я – это МЫ», а не «Я – это Я», что свойственно для европейского, западного типа мышления.

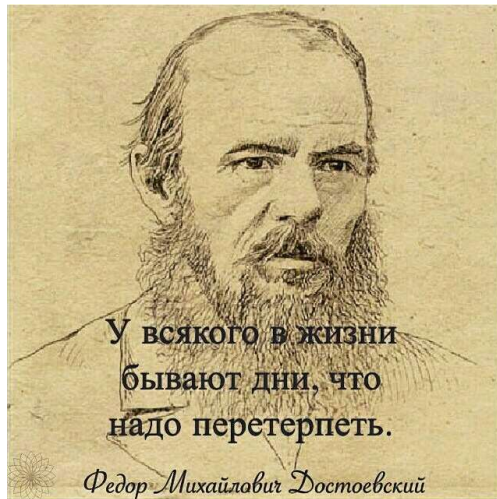
И вот оно здесь, у нас в России... доминирует и хорошо легло на удобренную со времён «перестройки» почву. И вот потеряно уважение человека к человеку. Остались только эгоизм и уникальная по стойкости гордость ума и сердца. Грубо накричать друг на друга, да покрепче, матом. Разозлить, обмануть, кинуть, всё это запросто сегодня делается. Но разве в этом искомое гражданское единство и ответственность? Думаю, многие замечали, как россияне любят Россию по праздникам, да когда в спорте большие успехи. А чуть становится хуже в стране, когда потери и проигрыши, то предпочитают безжалостно добивать, разрушать, да ещё и собственными руками, оживлённо обсуждая на кухне и в интернете. «Троллинг», «буллинг», «хейтинг», «хайп», «фэйк» стали нормой общения в социальных сетях. Может там скоро и заговорят по – английски..?!

По многим комментариям видно, как сильно хочется горе – критикам разграничить, отделить власть от общества, вместо поиска компромиссов. Им проще спрятаться, прикрыться волеизъявителями народа в рядах непримиримой оппозиции. У них совсем другие цели, далёкие от мысли, что если бы того, что сейчас есть и работает, – власти не сделали, картина пандемии оказалась бы в разы хуже!!!

На этой ноте я заканчиваю свои размышления, считая, что при таком безумии псевдокритиков, при подобном равнодушном, пассивно – безразличном отношении части горожан к COVID, а именно несоблюдении рекомендуемых профилактических мер, ситуация в ближайшее время может только ухудшиться. Верно говорят, что человек по – настоящему познаётся только в беде, а ведь трудная минута уже давно наступила... Жаль, не все это чувствуют. Жаль, что слова Достоевского для многих стали ненужным анахронизмом.

Каждый человек несёт
ответственность
перед всеми людьми
за всех людей и за всё
Ф.М.Достоевский

Федор Михайлович Достоевский

Евгений Максимов

За поддержку выпуска данного номера, редакция газеты выражает огромную благодарность Александре Лазаревой, Наире Симонян, Егору Елистратову, Евгению Максиму, Сергею Мельникову.

Дочерний проект сайта «Северный огонек», незарегистрированная, некоммерческая, периодическая газета «Северный огонек». Автор дизайнерского изображения названия газеты – Егор Елистратов. Автор идеи, корреспондент, дизайнер страниц, оформитель, редактор – Вячеслав Сазанович